

Санкт-Петербургский государственный университет

Зюкина Анна Дмитриевна

Выпускная квалификационная работа

**Способы выражения лингвистической категории неопределённости в
английских переводах прозы А.П. Чехова**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5791.
«Литературный перевод»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра английской
филологии и перевода,
Третьякова Татьяна Петровна

Рецензент:
доцент, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский
горный университет»,
Спиридонова Валентина
Александровна

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Категория неопределённости в русском и в английском языках в сопоставительном аспекте	5
1. 1. Категория неопределённости в лингвистике	5
1. 1. 1. Лингвофилософские основания определения категории неопределённости	5
1. 1. 2. Категория неопределённости в трактовке теории референции	7
1. 1. 3. Категория неопределённости в рамках функционально-семантического подхода	8
1.2. Способы реализации КН в современном английском языке	11
1.2.1. Артикль как ядро КН в АЯ	11
1. 2. 2. «Периферийные» способы выражения КН в АЯ	13
1. 3. Способы реализации КН в современном русском языке	15
1. 3. 1. Морфосинтаксические средства выражения КН	15
1. 3. 2. Лексико-грамматические способы выражения КН в РЯ	16
1. 3. 3. Синтаксические способы выражения. Эгоцентрические элементы языка как выразители неопределённости	20
1. 4. 1. Категория неопределённости как проблема перевода. Вопрос переводческих соответствий	24
Выводы по первой главе	26
Глава 2. Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказах А. П. Чехова и их переводах	29
2.1. Обзор материала	29
2.2 Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказе «Человек в футляре»	29
2. 3. Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказе «Каштанка»	47
2.4. Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказе «Тина»	64
2. 5. Выводы к главе	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
Список использованной литературы	86

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена сопоставительному исследованию категории неопределённости в текстах рассказов А. П. Чехова и их переводах — с безартиклевого русского языка на английский. Неопределённость — важное понятие в логике и философии, означающее недостаточную ясность мысли. В лингвистике же разноуровневая категория неопределённости служит для выражения неосведомлённости участников речевой ситуации об объекте речи, его существовании и свойствах, а также для передачи сомнения, незнания, неуверенности говорящего по отношению к высказыванию. Изучение лингвистической категории неопределённости на протяжении истории науки было связано в первую очередь с бинарной категорией определённости–неопределённости в артиклевых языках, но в последние десятилетия её всё в большей степени рассматривают в референциальном аспекте. В связи с этим интересно рассмотреть средства выражения категории при переводе из безартиклевого языка в артиклевый и проанализировать соответствия.

Актуальность выбранной темы обуславливается заинтересованностью современной лингвистики в связи языка с познанием и мышлением, с которыми непосредственно связана категория неопределённости. Также можно отметить, что проблемы референции в переводческом аспекте тоже становятся всё более актуальны по мере того, как возрастает важность перевода в условиях глобализации.

Цель работы — сопоставить способы выражения категории неопределённости в переводческом аспекте.

Для осуществления поставленной цели определяем следующие **задачи**:

1. выявить способы передачи категории неопределённости в русском и в английском языке;
2. определить функцию и закономерности употребления средств выражения категории неопределённости в тексте;

3. произвести сопоставительный анализ функционирования средств выражения категории неопределённости;

4. выявить соответствия между средствами выражения категории неопределённости в оригинальном русском тексте и в английском переводе;

5. определить, какие способы перевода применяются при переводе каждого из средств выражения категории неопределённости на английский язык.

Объектом исследования является категория неопределённости.

Предмет исследования — средства выражения категории неопределённости в оригинальном тексте и способы их передачи в переводе.

Материал исследования — оригинальные и переводные тексты рассказов Чехова «Каштанка», «Тина», «Человек в футляре».

Гипотеза: в средствах выражения категории неопределённости в переводе будет проявляться асимметрия в связи с тем, что состав языковых средств для выражения данной категории в языках принципиально различается, а также в зависимости от особенностей контекстуального проявления категории неопределённости.

Методы исследования включают:

1. метод сплошной выборки при сборе материала;
2. описательный метод;
3. метод функционально-семантического анализа;
4. метод контекстуального анализа;
5. метод сопоставительного анализа.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы Е. В. Падучевой, В. О. Гладрова, Дж. Хокинса, Дж. Лайонза, М. Халлидея и Р. Хасан.

Структура работы включает введение, две главы (теоретическую и исследовательскую), выводы по главам, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Категория неопределённости в русском и в английском языках в сопоставительном аспекте

1. 1. Категория неопределённости в лингвистике

1. 1. 1. Лингвофилософские основания определения категории неопределённости

Представление о неопределённости, как и многие другие категории и понятия, пришло в лингвистику из философии. Связь лингвистики с философией бесспорна; философия образует «базу, на которой развивается языкознание» (Шендельс 1962: 7) и, поскольку язык является важнейшим инструментом мышления, не может не быть занята вопросом того, как процесс мышления отражается в языке. В частности и категория неопределённости связана с важными для философии процессами познания и осмысления человеком действительности. Представляется, что категория неопределённости в ещё большей степени принадлежит одновременно к философии и к лингвистике именно потому, что относится к коммуникативным категориям, которые отражают не объективное состояние действительности, но её преломление через призму мышления человека.

В философии не выделяется категория неопределённости, но существует её понятие. В философском словаре можно найти следующее определение понятия *неопределённость*: «недостаточная точность и ясность в выражении мысли, которая в связи с этим допускает две или даже множество интерпретаций» (Жюлия 2000: 279). При этом словарь отделяет неопределённость («недостаточную ясность мысли») и двусмысленность («недостаточную ясность слов») и уточняет, что, в отличие от второй, первая является не сознательным решением помешать процессу понимания, но неизбежным результатом неумения точно выразить мысль, вызывающим неявную двойственность смысла.

При этом данная интерпретация понятия неопределённости в философии уходит корнями в древность. С точки зрения Аристотеля, неопределённость — это «лишённость определённого бытия, качества,

количества, места, времени и т.д.): интересно отметить, насколько перечисляемые атрибуты обнаруживают соответствия языковым средствам, способным выражать неопределённость (неопределённые местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, неопределённые числительные и неопределённые наречия). Аристотель связывает понятие неопределённости со случайностью и непредсказуемостью (Аристотель 1934: 106–107).

Уже у древних философов, таким образом, появляется представление о неопределённости и намечается его связь с противопоставлением идеального и реального, общего и частного, абстрактного и конкретного. Западноевропейская философия развивает эти идеи, постепенно приходя при этом к определению общего как результату осознания, обобщения частного и связывая неопределённость с отсутствием границ, с абстрактным и общим, а определённость — с ограниченностью, с конкретным и частным. (Джон Локк: «Отвлеченные идеи суть продукт разума, но имеют своим основанием сходство вещей» (Локк 1960: 472).)

У Гегеля неопределённость противопоставлена определённости, которая вытекает из неё: всякое явление изначально неопределённо и по мере его опознавания или изучения неопределённость постепенно уничтожается, уступая место определённости (Гегель 1997).

В XX веке формируется чёткое общенаучное и лингвистическое представление о противопоставленных друг другу категориях определённости и неопределённости в бинарной — и в то же время в определённом смысле градуальной — оппозиции. П.И. Визир и А.Д. Урсул пишут о категориях определённости и неопределённости, что в наше время они «органически входят в непрерывно изменяющуюся научную картину мира, заполняют в ней ещё не "занятые места", оказывают влияние на другие компоненты этой картины и через неё воздействуют на все науки, участвуя в формировании современного научного стиля мышления, содействуя диалектизации познания». Здесь неопределённости присущи такие

характеристики, как «отсутствие резких граней между свойствами и состояниями, преобладание зависимости свойств, состояний явлений друг от друга над их относительной независимостью, проявление необходимости как возможности и случайности» (Визир, Урсул 1976: 66).

Интересно, что А. Д. Урсул, рассматривая вопрос неопределённости в соавторстве с другим учёным, В. С. Готтом, выделял следующие разновидности неопределённости:

- 1) неопределённость объекта (имманентно присущая объекту неопределённость), фиксируется субъектом при условии адекватного отражения,
- 2) неопределённость субъекта, фиксируется субъектом при неадекватном отражении,
- 3) неопределённость отношения неопределённости объекта и неопределённости субъекта, возникающей в процессе познания (Урсул, Готт 1971).

Рассматривая все эти трактовки вместе и прослеживая их развитие, можно заметить, насколько в каждой из них выявляется сходство с тем, как мы понимаем неопределённость с точки зрения лингвистики. Попробуем обобщить: неопределённость — это недостаточная точность выражения мысли, неединичность, общность в противопоставлении частности; она воспринимается субъектом; противопоставляется определённости.

1. 1.2 Категория неопределённости в трактовке теории референции

Изучение категории неопределённости в референциальном аспекте также восходит к столкновению языка и философии. Основные положения референции как теории были заложены в трудах Б. Рассела и Г. Фреге.

Согласно основанной Ш. Балли теории актуализации, говорящей об использовании средств языка в речи, большинство лексических знаков вызывает в уме только «виртуальные понятия» — и лишь при употреблении в речи происходит отождествление с реальным представлением у говорящего. Референция — это отношение актуализированного имени к

объекту действительности. Или, в словах Лайонса, референция связана с отношением выражения (expression) к тому, что это выражение обозначает в конкретном высказывании (Lyons 1977: 174). Референт — объект референции, или тот, к кому (к чему) отсылает высказывание.

Категория неопределённости в теории референции рассматривается как основанная на противопоставлении общего и частного. Неопределённость здесь означает необособленность объекта от других объектов. Грамматическое значение неопределённого артикля, как пишет О. В. Емельянова, заключается в указании на значение общего (в противоположность указанию на частность) (Емельянова 1995).

Категория неопределённости связана с коммуникативным аспектом языка. В таком качестве КН не может быть раскрыта без обращения к процессу речевого общения, к вопросу осведомлённости собеседников. Определённость либо неопределённость, таким образом, не являются свойствами самого предмета, но возникают в плане сообщения и нацелены на достижение взаимопонимания. Её функционирование обеспечивается отношением участников акта коммуникации к предметам действительности: говорящий характеризует предмет как известный или неизвестный для слушающего с учётом степени его осведомлённости (уже известной ему информации).

КН ориентирована в первую очередь на участников коммуникативной ситуации, на общий фонд знаний говорящего и слушающего о ситуации общения, а также на их языковую компетенцию. Правильное прочтение референции — в том числе по отношению к определённости–неопределённости — является условием успешной коммуникации.

1. 1. 3. Категория неопределённости в рамках функционально-семантического подхода

Функционально-семантическая (далее ФС) категория представляет собой «систему разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определённых семантических функций»

(Бондарко 1971: 8). Иными словами, в ФС категорию группируются языковые средства разных уровней, имеющие некую семантическую общность — семантический инвариант.

ФС категория имеет план содержания — общий семантический инвариант — и план выражения — языковые средства разных уровней и аспектов языка. Взаимоотношения между этими планами представляют интерес в сопоставительном исследовании.

С точки зрения структуры ФС категория организована в виде поля — это, согласно А. В. Бондарко, обосновывает «параллельное использование» терминов ФС категория и ФС поле. ФС поле обыкновенно характеризуется следующими чертами: 1) делится на центр, или ядро, и периферию; 2) взаимодействие его средств оснуется на плане содержания, поэтому семантически связаны зачастую оказываются «разнородные» единицы языка; 3) элементы поля могут «перекрещиваться», и также «перекрещиваться» с другими полями может само ФСП. Так, ФСП неопределённости перекрещивается с ФСП умолчания, модальности, количественности и т.д. за счёт семантических связей разных их элементов.

О ФС категории определённости–неопределённости А. В. Бондарко пишет, что в русском языке она может рассматриваться как потенциально «безъядерная» (Бондарко 1971: 24). Причина тому — отсутствие морфологического ядра, которым в английском и многих других языках выступает артикль. В то же время В. Гладров называет данное ФС поле в русском языке обладающим «многоступенчатым устройством» и «слабоцентрированным», с двумя неравноправными центрами: линейно-интонационным и местоименным (Гладров 1992: 244).

В лингвистике вообще исследователи описывают неопределённость как в составе оппозиции категории определённости–неопределённости (О. Г. Ревзина, Т. М. Николаева, В. Гладров, А. Д. Шмелёв), так и в качестве самостоятельной категории (Е. М. Галкина-Федорук, И. В. Вороновская, Н. Д. Арутюнова). При этом можно заметить, что первая трактовка зачастую

опирается на традицию изучения категории с опорой на артиклевые языки, где определённость–неопределённость формализована как отдельная грамматическая категория.

И. В. Вороновская в исследовании неопределённости как функционально-семантической категории выделяет такой семантический инвариант как комплекс «возможность выбора» и «нетождественность» — и 6 парадигматических микрополей, в которых этот инвариант конкретизируется, выстроенные «по убыванию неопределённости»: 1) собственно неопределённость; 2) неопределённость-вопросительность; 3) неопределённость-обобщённость; 4) неопределённость-гипотетичность; 5) неопределённость-приблизительность; 6) неопределённость-неназываемость (Вороновская 1984). Все они имеют как особенности значения, так и специфические средства выражения.

М. Б. Ясинская, анализируя семантику неопределённости в прозе А. П. Чехова, выделяет следующие четыре микрополя неопределённости: *неизвестность, неясность, неполнота, неуверенность* (отчасти соответствует гипотетичности у И. В. Вороновской) (Ясинская 2015).

В рамках данного исследования мы будем рассматривать организацию ФСП неопределённости с опорой как на существующие классификации, так и на содержание материала. Как и М. Б. Ясинская, выделим микрополя *неизвестности, неясности* и *неуверенности*. Первые два пересекаются с выделенным И. В. Вороновской полем «собственно неопределённости». Однако между ними есть значительное семантическое различие. Если микрополе *неизвестности* выражает неопределённость, связанную с отсутствием информации (МАС), то *неясность* выражает неопределённость, связанную с непонятностью каких-то элементов ситуации (МАС). Выделяя *неизвестность* как микрополя, семантическим инвариантом которого является отсутствие информации, следует выделить также микрополе, средства которого передают отсутствие точности выражения, в тех случаях,

когда говорить об отсутствии информации нельзя. Обозначим его как ФС микрополе *неуточнённости*.

Микрополе *неуверенности* связано с отсутствием уверенности, сомнение говорящего в достоверности или оценке информации (Падучева 1996). Неопределённость-неуверенность, таким образом, отличается тем, что особенно привязана к коммуникативному акту.

1.2. Способы реализации КН в современном английском языке

1.2.1. Артикль как ядро КН в АЯ

Английский язык принадлежит к артиклевым языкам, именно тем, на исследовании которых исторически было сосредоточено изучение категории определённости–неопределённости в лингвистике. Соответственно, функционально-семантическое поле неопределённости в нём моноцентрично, то есть, имеет чёткое ядро. Этим ядром является неопределённый артикль.

Артикль вообще, согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, является «грамматическим элементом, выступающим в языке в виде служебного слова или аффикса и служащим для выражения *определённости — неопределённости категории* (именной), т. е. вида *референции*».

Термин «артикль» восходит к латинскому *articulus* (деминуативу от *artus*, «член»), обозначавшему «со-членения костей», что передаёт связующую роль артикля (Кашкин 2001: 77). Неопределённый артикль становился предметом меньшего количества исследований, чем определённый, в связи, вероятно, с тем, что в паре определённый – неопределённый артикль он рассматривается как немаркированный член.

В английском языке неопределённый артикль не имеет категорий рода и падежа и употребляется только с существительными в единственном числе. Он представлен двумя вариантами, выбор между которыми производится в зависимости от начального звука последующего слова.

В. Б. Кашкин в книге «Функциональная типология (неопределённый артикль)» рассматривает неопределённость с позиций универсальной

функциональной грамматики. Функциональный потенциал неопределённого артикля (либо иных соответствующих ему средств выражения неопределённости) отражает одновременно универсальный потенциал категории и её принадлежащую конкретному языку «функциональную сущность» (в том числе отражает он и «этап формирования» артикля как категории в конкретном языке — для языков, о которых можно говорить как об артиклевых в той или иной степени). Так, для английского языка характерна связь с единичностью, а для русского — с «отсутствием границ... обозначаемого понятия» (Кашкин 2001: 78).

По Реформатскому, артикль как служебное слово имеет в английском языке две функции:

1. «грамматическое обозначение своего сопровождаемого», т. е. признак имени;
2. различение грамматической категории определенности и неопределенности.

Халидей и Хасан относят неопределённый артикль к классу неспецифичных детерминативов (*non-specific determiners*) наряду с такими словами как *any, one, either, no, some*. Данный класс различает единичное (*singular*) и не-единичное (*non-singular*), и в этой оппозиции *a* противопоставляется *some* (*a house — some sugar, some houses*) (Halliday M. A. K., Hasan R. 1985: 100).

Б. Л. Ильиш пишет, что «само отсутствие артикля во множественном числе является признаком множественного числа от неопределенного артикля» (Ильиш 1948: 123).

Таким образом, неопределённый артикль обладает главным образом классифицирующей функцией (Емельянова 2010), то есть выделяет объект как принадлежащий к тому или иному классу предметов. При этом его сочетаемость ограничена, во-первых, единственным числом, а во-вторых, определёнными лексико-грамматическими классами существительных, что связано с его указанием на значение единичности. Также выделяются

номинативная и интродуктивная функции и, в определённых сочетаниях, числовая функция. Также Емельянова разделяет использование неопределённого артикля в рамках специфичной и обобщающей референции. В целом она называет основной функцией артикля «актуализацию предмета», то есть, соотнесение понятия с явлением действительности.

Бархударов и Штеллинг определяют основную функцию артикля как квалифицирующую. Также они отмечают способность неопределённого артикля изменять лексическое значение существительного. Среди прочих особенностей употребления артикля, связанных с семантикой, отмечается, что «сочетания с неопределённым артиклем часто выражают значение безразличия к индивидуальным особенностям предмета»: 'один' — 'один из ряда' — 'любой', 'всякий вообще'. Кроме того неопределённый артикль обладает способностью собирательно обозначать целый класс предметов (Бархударов, Штеллинг 1973: 56). Употребление неопределённого артикля также является сигналом неуникальности предмета (Hawkins 1978: 420).

Таким образом, функции неопределённого артикля охватывают большую часть ФС поля неопределённости. В то же время артикль характеризуется как более «абстрактный» и более формальный её выразитель.

1. 2. 2. «Периферийные» способы выражения КН в АЯ

Периферийные средства ФСП (микрополя) неопределённости включают в себя неопределённые местоимения, порядок слов и просодические средства, а точнее, сочетание последних двух (Кашкин 2001: 104).

В. Б. Кашкин выделяет также «гибридные артикли» — «соединения артикля с местоимением»: в английском языке это слова *another* и, возможно, *any*. Эти средства выражения неопределённости он относит к ближней периферии категории.

Рассмотрим их словарные значения.

В электронном словаре Cambridge Dictionary слово **any** характеризуется как определитель и местоимение и определяется как — *some, or even the*

smallest amount or number of; one of or each of a particular type of person or thing when it is not important which. (Cambridge Dictionary)

Также выразителями категории неопределённости в английском языке являются неопределённые местоимения. «Грамматика современного английского языка» разделяет их на две группы, собственно неопределённые местоимения

- some, any, no;

- somebody, anybody, nobody, someone, anyone, no one, none, something, anything, nothing;

- one;

и дистрибутивные местоимения:

- all, every, each, other, another, either, neither, both;

- everybody, everyone, everything.

Другой состав категории описывает М. Хаспелмат. Он делит неопределённые местоимения в английском языке на три группы: не-эмфатическая *some*-группа, эмфатическая *any*-группа и негативная *no*-группа (Haspelmath 1997).

В. Н. Жигадло, И. П. Иванова и Л. Л. Иофик в «Современном английском языке» пишут о неопределённых местоимениях, что в их состав в АЯ включают «большое число разнородных слов, которые трудно объединить на основе общего значения» (Современный английский язык, 1956: 63). Они делят относимые к этой группе местоимения на пять разрядов:

1. Неопределённые местоимения — дающие приблизительное указание на предмет или признак, но оставляющие «невыясненным... точно не определённым представлением о предмете, лице, качестве, свойстве и... количестве предметов»: простые местоимения *some* и *any* и сложные местоимения *something, anything, somebody (someone), anybody (anyone)*.
2. Обобщающие местоимения — обобщающие предметы или лица в их совокупности или путём выделения каждого отдельно взятого из них: *all, each, every, everything, everybody (everyone), both, either*.

3. Отрицательные местоимения — *no, none, nothing, nobody, no one, neither*.
4. Выделительные местоимения *other* и *another*.
5. Обобщённо- и неопределённо-личное местоимение *one*.

Как собственно неопределённые местоимения, таким образом, рассматривается первая группа (местоимения с элементами *some, any*). Притом распределяются они в зависимости от типа высказывания: *some* употребляется в основном в утвердительных предложениях, а *any* — в отрицательных и вопросительных.

Местоимения *some* и *any* при исчисляемых существительных в единственном числе передают значение качественной неопределённости, соответствующее русскому местоимению «какой-то». При исчисляемых существительных во множественном числе они выражают неопределённость количественную.

Отмечается, что в утвердительных предложениях местоимения *anybody* и *anything* имеют «другой оттенок», указывая на «любое» лицо или предмет. При этом в них сохраняется и «оттенок» неопределённости, так как лицо либо предмет остаются обозначены неточно. Ещё одна функция, которой они обладают, — выражение сомнения, предположения и подобных значений в вопросительных и условных предложениях.

1. 3. Способы реализации КН в современном русском языке

1. 3. 1. Морфосинтаксические средства выражения КН

Как уже упоминалось выше, ФС категория неопределённости в русском языке не имеет чёткого ядра, но обладает разнообразными средствами выражения на разных уровнях языка.

К морфосинтаксическим средствам выражения категории неопределённости относится использование формы родительного падежа там, где также возможен выбор винительного. В ТФГ отмечается, что данная оппозиция падежей соотносится с оппозицией определённости–неопределённости в нескольких случаях. Во-первых, к ним относится

использование родительного падежа при первом (интродуктивном) упоминании существительного в позиции прямого дополнения. При повторных упоминаниях он меняется на винительный падеж. Также родительный и винительный падежи формируют оппозицию в отрицательных конструкциях. В конструкциях с возвратными глаголами такую же оппозицию родительный падеж создаёт с именительным (Гладров 1992).

Данное средство выражения неопределённости «характеризуется рядом ограничений». А именно: в неотрицательных предложениях падежная оппозиция наблюдается в основном у вещественных существительных и некоторых существительных во множественном числе. В отрицательных предложениях группа расширяется до большинства нарицательных существительных вообще.

И А. М. Пешковский (Пешковский 1956), и В. Гладров отмечают, что однозначных правил для выбора того или другого падежа, несмотря на существование данной оппозиции, нет. Однако выявляется взаимосвязь данного средства неопределённости с линейно-интонационными средствами: родительный падеж обыкновенно употребляется, когда существительные относятся к «новому», а не «данному», и несёт на себе фразовое ударение.

Родительный падеж связан со значениями неполноты объёма предмета либо неуказанности, неуточнённости объёма.

1. 3. 2. Лексико-грамматические способы выражения КН в РЯ

Неопределённые местоимения и местоименные наречия — одно из центральных средств выражения неопределённости в русском языке. «Ядро» этой многочисленной группы (в русском языке их более 60 (Арутюнова 1999, 814)) представлено образованиями от относительно-вопросительных местоимений с префиксами *кое-* и *не-* и постфиксами *-то*, *-нибудь*, *-либо*.

А. М. Пешковский пишет о местоимениях вообще как о «парадоксальной» в грамматическом отношении группе слов, в которой корни, а не аффиксы имеют «субъективно-объективное», то есть

грамматическое, значение, то есть, выражают отношение говорящего к предмету. (Пешковский 1956: 154)

Разные исследователи предлагают иные классификации неопределённых местоимений в русском языке, отчасти пересекающиеся друг с другом, но также опирающиеся на различные подходы.

Так, Е. В. Падучева рассматривает функционирование неопределённых местоимений с точки зрения коммуникативной перспективы высказывания и предлагает классификацию, основанную на референциальном аспекте местоимений. Она делит их на три класса: 1) местоимения неизвестности, т.е. неопределённые для говорящего (на *-то*); 2) слабоопределённые (на *кое-, не-, один*); 3) нереферентные экзистенциальные (на *-нибудь, -либо; иной*). (Падучева 1985: 210)

Е. М. Галкина-Федорук приводит исчерпывающий список местоимений, классифицируя их грамматическим и словообразовательным признакам:

1. Неопределенность лица, предмета, вещи выражается неопределенными местоимениями, образованными из местоимений вопросительных, относительных и указательных с препозитивными морфемами: *некто, нечто, кое-кто, кое-что, хоть кто, хоть что и др.*

2. Неопределенность лица, предмета, вещи выражается неопределенными местоимениями, образованными из тех же местоимений и постпозитивных аффиксов *кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь* и др.

3. Неопределенность признаков предметов выражается неопределенными местоимениями, образованными из вопросительных и относительных местоимений с препозитивными морфемами: *некий, некоторый, несколько* (устарелое *некакой*), выражающими неопределенное качество и свойство, количество.

4. Неопределенность признаков выражается теми же местоимениями с морфемами препозитивными: *кое-какой, кое-чей*, и др. а

также местоимение *какой* с постпозитивными агглютинативными морфемами: *какой-то, какой-либо, какой-нибудь и др.*

5. Неопределенность места, времени, способа действия, цели и причины выражается простыми и сложными неопределенными наречиями с препозитивными и постпозитивными морфемами:

а. неопределенность времени:

- i. с препозитивными аффиксами *некогда, кое-когда и др.*
- ii. с постпозитивными аффиксами *когда-то, когда-либо, когда-нибудь и др.;*

б. неопределенность места:

- i. с препозитивными аффиксами *кое-где, кое-куда, кое-откуда;*
- ii. с постпозитивными аффиксами *где-то, где-либо, где-нибудь, куда-то, куда-нибудь, куда-либо, откуда-то, откуда-либо, откуда-нибудь др.*

с. неопределенность обстоятельства образа действия выражается местоименными наречиями:

- i. с препозитивными аффиксами *кое-как и др.;*
- ii. с постпозитивными аффиксами *как-то, как-либо, как-нибудь;*

д. неопределенность цели и причины обычно выражается наречиями:

- i. с препозитивными аффиксами *кое-зачем и др.*
- ii. с постпозитивными аффиксами *зачем-то, зачем-либо, для чего-то, почему-то, почему-либо и др.* (Галкина-Федорук 1963: 16–17)

В целом основной состав местоимений и местоименных наречий, относимых в грамматиках и в трудах разных учёных к неопределённым, остаётся одним и тем же: безоговорочно выделяются местоимения с постфиксами *-то, -либо, -нибудь* и с префиксами *кое-* и *не-*. У каждой из этих групп отмечаются свои особенности значения. Но к этому общепризнанному составу примыкает также ряд периферийных явлений.

Некоторые учёные исследуют наряду с неопределёнными местоимениями и наречиями слова и словосочетания со схожей семантикой неопределённости. С. М. Кузьмина называет такие единицы как *один, тот или иной, иные* и т.д. «близкими к неопределённым местоимениям по смыслу местоименными словами» (Кузьмина 1989: 112). И А. М. Пешковский прилагает к списку неопределённых местоимений слова, приобретающие «оттенок потенциальной определимости» *один, известный, данный, определённый*, а также *кто* и другие вопросительные местоимения с неопределённым значением (в таких контекстах как «*а ежели ко мне кто, я очень рада*»). (Пешковский 1956)

Употребление неопределённых местоимений в художественном тексте имеет свои особенности. Так, например, субъект незнания может не совпадать с субъектом речи (*субъект-авторизатор и говорящий*), неизвестность «может относиться не к моменту речи, а к описываемому моменту» [Кузьмина, с. 166]. Всё это характерно для средств выражения неопределённости вообще и подчёркивает природу неопределённых местоимений как выразителей этой категории.

О. В. Емельянова отмечает, что местоименные детерминативы в русском языке не имеют такой же «смысловой абстрактности», как артикль в английском. Их употребление всегда вносит ту или иную конкретизацию и модифицирует значение. (Емельянова 2010: 75)

В данном исследовании будут рассматриваться, помимо местоимений, имеющих словообразовательные форманты, маркирующие их как неопределённые (развёрнутый список которых предоставляет Русская грамматика 1980) и местоимения «с нулевым маркером неопределённости», а также приведённые выше прилагательные и словосочетания с неопределённой семантикой. В рамках данного исследования представляется наиболее удобным классифицировать местоимения и неопределённые наречия по их функциональной семантике: как указывающие на

неопределённое лицо, предмет, признак, время, место, образ действия, цель и причину.

1. 3. 3. Синтаксические способы выражения. Эгоцентрические элементы языка как выразители неопределённости

Другим средством выражения категории неопределённости являются неопределённо-личные предложения. Они связаны в первую очередь с таким аспектом неопределённости как неопределённость субъекта действия, неопределённоличность.

Традиционно неопределённо-личным предложением называют «простое односоставное предложение, в котором главный член, выраженный глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени или множественного числа прошедшего времени, указывает 1) на действие активного лица, специально не называемого говорящим... или 2) на признак, соотносимый с неназванными лицами-носителями данного признака» (Синтаксис современного русского языка: 47).

Субъект действия неопределённо-личных предложений не определён. В них «не случайно недосказано» подлежащее, а «намеренно представлено как неизвестное, неопределённое», именно в «оттенке неопределённости», заключается их специфика (Пешковский 1956: 371). З. К. Тарланов формулирует семантическую специфику НЛП как неизменное для них значение «отчуждения» от субъекта действия — он «никогда не находится в фокусе эмпатии», ситуация не описывается с его точки зрения (Тарланов 2013: 256). Аномально для неопределённо-личных предложений совпадение субъекта речи и субъекта действия, что вполне допустимо для пассивных конструкций с неназванным субъектом действия. С точки зрения В. Г. Гака, особенность и неоднородность значения неопределённоличности связана с тем, что оно примыкает с одной стороны к значению определённого лица, а с другой стороны — к значению обобщённого (Гак 1991: 81).

Подразумеваемым субъектом действия в НЛП может быть как множество лиц, так и одно лицо: С. Г. Ильенко называет это нейтрализацией

категории числа в глагольной форме. В результате этого явления форма множественного числа приобретает значение «неопределённого множества». Неопределённо-личные предложения могут подразумевать вообще отсутствие конкретного субъекта (предложения типа *его зовут*); С. Г. Ильенко выделяет их как особую разновидность НЛП — обобщённые НЛП (Ильенко 2009: 127–129).

А. М. Пешковский называет неопределённоличность особой разновидностью категории лица в русском языке, характерной для мышления «говорящего по-русски человека» (Пешковский 1956: 375). Поэтому для перевода она представляет особенную проблему.

Отмечается, что неопределённо-личные предложения в русском языке связаны с определённым кругом тем (Пушкарёва 2012: 39): Я. Г. Тестелец в «Введении в общий синтаксис» обозначает круг таких ситуаций: воспринимаемые на слух действия, когда агент говорящему не виден; общественные реакции, осуществляемые коллективом»; действия государственной машины; или действия ситуационно обусловленной группы людей (то есть, действия, где из контекста или ситуации становится ясен деятель) (Тестелец 2001: 310–311).

Неопределённо-личное предложение (а точнее, его глагольная форма) определяется В. Г. Гаком как функциональный центр функционально-семантического поля неопределённоличности (Гак 1991: 75–76). Он называет, однако, среди синтаксических средств выражения неопределённоличности пассивные и возвратно-пассивные конструкции. Их специфика заключается в несколько ином: в русском языке «двучленный пассив часто используется при рематизации действия и тематизации семантического объекта» (Гак 1991: 78–79).

Характерной особенностью неопределённоличности является «контекстуальное скольжение референта», с которым связываются неопределённо-личные формы: неопределённое лицо «столь же переменчиво

в отношении своих референтных связей, как и конкретное лицо, выраженное... местоимениями» (Гак 1991: 75–76).

«Преднамеренное абстрагирование от субъекта действия» (Синтаксис современного русского языка... 2009: 152) предполагает, что НЛП используются в случаях, когда либо нет необходимости называть субъект действия (имеет значение только само действие, а не его субъект), либо когда у говорящего есть причины для неназывания субъекта (например, незнание) (Ильенко 2009: 127–128).

С учётом также «значения отчуждённости» субъекта действия предполагается наличие «точки отсчёта», от которой происходило бы «отчуждение»: поэтому неестественны НЛП без наблюдателя — субъекта восприятия.

Также можно рассмотреть как средство выражения неопределённости вводные конструкции, указывающие на неуверенность говорящего и оценку достоверности высказывания.

Вводные конструкции — вид осложнения предложения в русском языке, синтагматически не связанный: структурной частью предложения они не являются. Их роль — выражение отношения говорящего к его высказыванию, или характеристика сообщаемого с позиций говорящего». (Синтаксис современного русского языка... 2009: 14)

Вводные конструкции, «указывающие на степень достоверности сообщаемого» (Лингвистический энциклопедический словарь, электронный ресурс), являются наиболее употребительной и распространённой группой, «стержнем» категории вводных. С. Г. Ильенко выделяет как главную опору в описании значения и функционирования вводных компонентов, кроме передачи личного отношения говорящего к содержанию, его ответственность за достоверность сообщения. (Ильенко 2009: 220)

Комментируя понятие достоверности в лингвистике, Т. В. Романова подчёркивает, что «человек не всеведущ» и не способен всегда быть абсолютно уверен в истинности сообщаемой им информации, из чего следует

его склонность к высказыванию предположений и догадок. Вводные конструкции со значением разной степени уверенности в правдивости сообщения, таким образом, будут сигнализировать «о достаточности или недостаточности оснований для утверждения» — они напрямую связаны с информированностью говорящего, а значит, с одним из важнейших компонентов неопределённости. (Романова 2008: 181)

В числе явлений, понимающихся в русской лингвистической литературе под определённо–неопределённостью, С. М. Кузьмина называет противопоставление уверенности и неуверенности говорящего: субъективную модальность неопределённости (Кузьмина 1989: 158). Вводные конструкции также являются эгоцентрическими элементами языка — выражают отношение говорящего к сообщению (Падучева 1996). В случае вводных с рассматриваемым значением — выражают отношение говорящего, связанное с неуверенностью в достоверности высказывания, с неизвестностью действительного положения дел говорящему, то есть с неопределённостью.

ТФГ также подчёркивает «соотношение с речевой деятельностью человека, с конкретным актом коммуникации» как важную черту функционирования категории определённости: оппозиция определённости и неопределённости выражает «не неотчуждаемое внутреннее свойство имени, а осведомлённость говорящего и слушающего о нём» (Гладров 1992: 240).

И. В. Вороновская рассматривает составляющие функционально-семантическую категорию неопределённости 6 «парадигматических микрополей», каждое из которых характеризуется своими средствами выражения неопределённости, степенью неопределённости, особенностями характерной для них коммуникативной ситуации и т.д. В одно из них, а именно в поле неопределённости-гипотетичности, входят вводные конструкции, указывающие на оценку степени достоверности (Вороновская 1984: 10).

В зависимости от места вводной конструкции в структуре предложения (препозитивные, интерпозитивные, постпозитивные) вносимая ею модальность может иметь отношение как к части высказывания, так и ко всему высказыванию. Таким образом вводные как показатели неопределённости могут ставить под сомнение всё высказывание в целом.

В данном исследовании мы будем опираться на проведённое в словаре вводных слов О. А. Остроумовой и О. Д. Фрамполь разделение вводных конструкций, связанных со степенью уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации на три группы: вводные со значением уверенности, неуверенности и высокой степени вероятности (Остроумова, Фрамполь 2009: 487–488): нас интересуют две последние.

1. 4. 1. Категория неопределённости как проблема перевода. Вопрос переводческих соответствий

В параграфах выше были рассмотрены средства выражения неопределённости в русском и в английском языках. Их состав значительно различается, как различается и сам их строй. В связи с этим рассмотрим вопрос переводческих соответствий.

Переводческим соответствием называется единица ПЯ, используемая для перевода некой данной единицы ИЯ. При этом такая связь далеко не всегда двусторонняя: при обратном переводе эти единицы могут и не быть соответствиями. Кроме того, отношения соответствия «устанавливаются в переводе не между изолированными языковыми единицами, а между ... выступающими в составе речевых высказываний» (Комиссаров 1999: 136).

Категория неопределённости относится к тем, выбор соответствий для которых может быть связан с трудностями.

Переводческие соответствия существуют на разных уровнях системы языка. Релевантными для данного исследования являются следующие: соответствия на уровне слов, соответствия на уровне словосочетаний, соответствия на уровне предложений. Обыкновенно соответствиями являются единицы одного и того же уровня языка, но также встречаются и

межуровневые соответствия. В. Н. Комиссаров приводит среди прочих примеров такое лексико-грамматическое соответствие: *Give me some bread* — «Дай мне хлеба» (Комиссаров 1999: 136). В ИЯ значение неопределённости выражено местоимением *some*, в ПЯ — формой родительного (вместо винительного, который выражал бы определённость) падежа.

Понятие регулярного соответствия, таким образом, описывает единицу ПЯ, регулярно используемую для перевода некоторой единицы ИЯ.

Регулярные соответствия, по В. Н. Комиссарову, делятся на единичные и множественные. Единичные — это постоянные и наиболее полные эквивалентны, являющиеся наиболее «устойчивым» способом перевода. Множественные же соответствия — случаи наличия нескольких регулярных способов перевода единицы, выбираемых в зависимости от контекста. Они обыкновенно являются частичными эквивалентами.

Что касается грамматических единиц, для них наличие единичных соответствий несвойственно, поскольку выбор грамматической формы в ПЯ зачастую зависит от информационной структуры высказывания, а не от собственно используемых в ИЯ грамматических единиц. Для грамматических единиц, однако, можно говорить об оппозиции однотипных и разнотипных соответствиях. Однотипные соответствия — это соответствия, имеющие в ИЯ и в ПЯ аналогичные определения и обладающие аналогичным грамматическим значением. Разнотипные же — такие, определение и значение которых в ИЯ и ПЯ различается.

Помимо регулярных соответствий существуют также окказиональные соответствия, или контекстуальные замены. Это «нерегулярные, исключительные способы перевода единиц оригинала», подходящие только для данного контекста. Их использование может быть обусловлено необходимостью адаптировать сообщение для другой аудитории, сделать текст более благозвучным и естественным и т.д. Поскольку окказиональные соответствия часто применяются «в стилистических целях», их употребление особенно характерно для художественных текстов.

Наконец, элементы языка, вовсе не имеющие регулярных соответствий, называются безэквивалентными. Для таковых лексических единиц всегда используются разные виды окказиональных соответствий. Что касается безэквивалентных грамматических единиц, для них может использоваться нулевой, приближенный либо трансформационный перевод.

Несколько иначе соответствия классифицирует Я. И. Рецкер (Рецкер 2007). Он выделяет три категории соответствий: 1) эквиваленты, 2) вариантные и контекстуальные соответствия и 3) переводческие трансформации. Эквиваленты при этом отличаются от двух других категорий тем, что принадлежат к «сфере языка», а не речи, то есть, относительно постоянны и независимы от условий контекста. Такая особая, отличающаяся постоянством категория выделяется во всех классификациях. У В. Н. Комиссарова ей соответствуют единичные регулярные соответствия. В. С. Виноградов лаконично называет их прямыми соответствиями (Виноградов 2001: 99). В рамках данного исследования представляется оправданным использовать данный термин, противопоставляя прямые соответствия как окказиональным, так и регулярным, но не полностью единичным.

Важным элементом в вопросе соответствий также является лингвистический контекст — «языковое окружение» единицы языка в тексте. Учитывать контекст при выборе, а также анализе переводческого соответствия необходимо, поскольку именно он диктует особенности значения, стиль и сочетаемость единиц, определяет ситуацию высказывания. В частности от контекста зависит интерпретация именно неопределённых наименований (Heusinger 2000: 253). Неучтение какого-либо уровня контекста может приводить к «сдвигам» в переводе (translation shifts) (Natim 2009: 249), к искажениям.

Выводы по первой главе

1. КН — понятие, пришедшее в лингвистику из логики и философии. В лингвистике это функционально-семантическая категория,

выражающая неосведомлённость участников общения о существовании явления или о самом явлении; т.о., её сущность раскрывается в ситуации общения.

2. Разноуровневость данной категории предполагает, что она может иметь средства выражения на разных уровнях языка, начиная с фонетического (интонация) до синтаксического. Таким образом, выразители КН имеют вид функционально-семантического поля. Их структура в русском и английском языках не совпадает. В английском языке ФСП КН имеет чётко определённое ядро в виде артикля. Артикль — грамматический элемент, функция которого заключается именно в детерминации объекта. Периферийными элементами ФСП являются прочие, лексическо-грамматические показатели.
3. Категория неопределённости в русском языке более грамматикализована, чем вторая половина бинарной оппозиции (определённость); это связано с тем, что неопределённость играет значительную роль в русской языковой картине мира. Выразители КН в РЯ также охватывают разные уровни языка и включают морфосинтаксические средства (порядок слов, т.е. тема-рематическая организация высказывания с соответствующим интонационным оформлением), лексико-грамматические средства, т.е. неопределённые местоимения и местоименные наречия, а также прилагательные и существительные с семантикой неопределённости, и синтаксические средства, а именно неопределённо-личные предложения и пассивные конструкции без субъекта действия, вводные конструкции со значением неуверенности.
4. Ряд выразителей категории неопределённости может приобретать функции внесения в высказывание субъективной модальности (неопределённые местоимения) или имеет данную функцию в качестве основной (эгоцентрические элементы).

5. Анализ и сравнение особенностей значения артикля и других способов выражения неопределённости в английском языке и в русском позволяет предложить гипотезу, что при переводе с русского на английский способ передачи категории неопределённости будет зависеть не только от грамматического соотношения средств её выражения, но и от конкретных типов значения неопределённости.
6. В диалоге персонажей и в авторской речи (в тексте повествователя) способы перевода показателей категории неопределённости могут различаться в связи с различностью коммуникативных ситуаций. В художественной речи вообще, поскольку художественный текст может включать лишь имитацию естественной, спонтанной речи, КН требует оценки, включающей замысел автора.
7. КН является ключевым моментом в передаче процесса достижения взаимопонимания и / или коммуникативных сбоев. Языковое выражение категории неопределённости концентрируется на говорящем и коммуникативной ситуации как точке отсчёта, связанной с информированностью говорящего и его намерениями относительно передачи информации слушающему.
8. Как ФС категория, категория определённости–неопределённости универсальна, поскольку неотделимо связана с условиями речевого общения и достижением коммуникантами взаимопонимания. Следовательно, её выразители не могут быть опущены в переводе без утраты адекватности перевода и неизбежно будут проявляться в семантической структуре высказывания.

Глава 2. Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказах А. П. Чехова и их переводах

2.1. Обзор материала

Материал исследования включает 183 средства выражения неопределённости, отобранные методом сплошной выборки из текстов рассказов А. П. Чехова, и их переводы. Корпус текстов включает рассказы «Человек в футляре» (1898), «Каштанка» (1887) и «Тина» (1886) и их переводы *The man in a case* (1918), *Kashtanka* (1922) и *Mire* (1916), выполненные К. Гарнетт. В процессе анализа использовались электронные источники оригиналов и переводов текстов.

Цель настоящей главы — определить в каждом из рассказов способы номинации неопределённости.

Глава организована следующим образом: каждый параграф включает анализ средств неопределённости в определённом рассказе. При анализе примеров мы постарались распределить их по функционально-семантическим микрополям, выделенным нами в теоретической главе, а именно: ФС микрополя *неизвестности*, *неясности*, *неуточнённости* и *неуверенности*. Соответствующим образом организован каждый из параграфов. Средства неопределённости рассматриваются по микрополям, к которым принадлежат, начиная с наиболее многочисленного для каждого рассказа.

По рассказам примеры распределяются следующим образом: «Человек в футляре» — 72 примера, «Каштанка» — 66 примеров, «Тина» — 45 пример.

2.2 Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказе «Человек в футляре»

Рассказ начинается с описания того, как двое знакомых рассказывают друг другу разные истории. Главный герой рассказа Беликов, «человек в футляре», стремится избегать всего неопределённого, так как представляет всё неизвестное источником опасности. В качестве гипотезы в данном анализе мы исходим из того, что сюжет рассказа предполагает, что категория

неопределённости будет особенно широко распространена в тексте и, возможно, также будет нестандартно проявляться.

В рассказе было отобрано всего 72 случая выражения неопределённости. Среди микрополей неопределённости в рассказе лидирует тип неуточнённости (25 примеров); за ним следуют неясность (16 примеров), неизвестность (16 примеров), неуверенность (8 примеров) и несколько примеров комбинированных типов (6). Рассмотрим последовательно каждую из групп.

Неуточнённость

Функционально-семантический тип неуточнённости представлен в рассказе 25 примерами. Рассмотрим наиболее репрезентативные примеры.

1. *Назначили* к нам нового учителя истории и географии, некоего Коваленко, Михаила Саввича, из хохлов.

A new teacher of history and geography, Milhail Savvitch Kovalenko, a Little Russian, was appointed.

Здесь в ИЯ неуточнённость выражена неопределённо-личным предложением (НЛП). НЛП переводится пассивной конструкцией без выраженного субъекта действия. Неопределённый субъект в переводе не проясняется, и неопределённость оказывается сохранена. Судя по контексту, за НЛП здесь скрывается некто вышестоящий — что является типичным употреблением данного типа предложения. Если в исходном языке (далее ИЯ) средство выражения неопределённости находится в начале предложения, то в языке перевода (ПЯ) его соответствие перенесено в конец. Представляется, что это связано с тема-рематическим членением предложения, так как «назначили», несмотря на неопределённость лица, не является в предложении ремой, и поэтому стоит в русском языке в начале предложения, а в английском в конце — последнее также продиктовано строгостью порядка слов. Таким образом информационная структура предложения сохраняется.

2. Женской прислуги он не держал из страха, чтобы о нём **не думали** дурно, а держал повара Афанасия, старика лет шестидесяти, нетрезвого и полоумного, который **когда-то** служил в денщиках и умел **кое-как** стряпать.
*He did not keep a female servant for fear **people might think** evil of him, but had as cook an old man of sixty, called Afanasy, half-witted and given to tippling, who had **once** been an officer's servant and could cook **after a fashion**.*

Однако не во всех случаях перевода НЛП неуточнённости субъекта сохраняется в соответствующей ИЯ степени. В ряде примеров НЛП переводятся предложениями с лексемой *people*, которая означает *the large number of ordinary men and women who do not have positions of power in society* — таким образом, неопределённое лицо эксплицируется как «люди вообще», большое число представителей общества. Поскольку неуточнённость обретает экспликацию, степень неопределённости снижается. В собранном материале есть ещё один аналогичный пример, и в обоих случаях использования подлежащего *people* в переводе НЛП также вводится модальный глагол *might*, так как описываемая ситуация — гипотетическая, а не реальная.

Кроме НЛП неуточнённость выражается неопределёнными наречиями (*когда-то*, переведено словом *once*; *кое-как*, переведено выражением *after a fashion*). Там, где в ИЯ использовано наречие *кое-как*, при переводе использовано выражение *after a fashion*. У него два возможных значения: *in some manner, but not very well* и *of a low order; of a sort* (Collins Dictionary, электронный ресурс); в обоих есть и семантика неопределённости, и негативная оценка качества. Это вполне соответствует семантике наречия *кое-как* в русском языке (МАС, электронный ресурс): ‘тем или иным способом, так или иначе, как-нибудь’; ‘небрежно, плохо’.

3. **Боятся** громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, **боятся** помогать бедным, учить грамоте...

They are afraid to speak aloud, afraid to send letters, afraid to make acquaintances, afraid to read books, afraid to help the poor, to teach people to read and write....

В примере 3 неопределённость-неуточнённость выражают два НЛП: не уточнено, кто именно является субъектом действия. Из контекста, тем не менее, это легко предположить — субъектом подразумеваются жители города. Примечательно, что неопределённость здесь возникает в контексте, связанном со страхом. Субъект страха скрыт, а перечисленные объекты страха являются частью открытого, незавершённого списка.

НЛП в переводе объединены в одно предложение с местоимением-подлежащим *they*, то есть, субъект эксплицируется минимально и степень неопределённости не оказывается ослаблена. При этом слово *afraid* в переводе повторяется пять раз (по сравнению со всего лишь двукратным повторением слова «боятся» в ИЯ), что усиливает атмосферу страха. Таким образом, страх как причина неопределённости подчеркивается, хотя степень выражения самой неопределённости не изменяется.

4. *И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько ещё таких человек в футляре осталось, сколько их ещё будет!*

And, indeed, though we had buried Byelikov, how many such men in cases were left, how many more of them there will be!

В предложениях с изъявительным наклонением, описывающих реальное, а не гипотетическое положение дел, субъект может эксплицироваться личным местоимением, *they* либо, в контекстах прямой речи, *we*, если рассказчик или говорящий оказываются включены в группу лиц, выполняющих действие. В ИЯ неопределённость выражена НЛП, но в переводе заменена предложением с субъектом *we*.

5. — Видеть и слышать, как лгут, — проговорил Иван Иванович, поворачиваясь на другой бок, — и тебя же называют дураком за то, что ты терпишь эту ложь <...>

"You see and hear that they lie," said Ivan Ivanovitch, turning over on the other side, "and they call you a fool for putting up with their lying."

В данном примере неуточнённым субъектом НЛП является общество, частью которого является герой (те, кого он регулярно «видит и слышит» в жизни). Говорящий, таким образом, в круг этих лиц не включён, и НЛП

переводится предложением с субъектом *they*. Из всех возможных экспликаций эта меньше всего снижает неопределённость, так как местоимение *they* используется ‘to refer to people in a general way or to a group of people who are not specified’ (Merriam Webster Dictionary, электронный ресурс).

6. *Когда в циркуляре запрещалось ученикам выходить на улицу после девяти часов вечера или в какой-нибудь статье запрещалась плотская любовь, то это было для него ясно, определённно; запрещено — и баста.*

When some proclamation prohibited the boys from going out in the streets after nine o'clock in the evening, or some article declared carnal love unlawful, it was to his mind clear and definite; it was forbidden, and that was enough.

Неопределённое местоимение «какая-нибудь» передаёт неуточнённый признак либо неуточнённость предмета: не дано информации о том, какая именно это может быть статья. В ПЯ используется соответствующее местоимение-прилагательное *some*. В ПЯ номинация неопределённости появляется также в первой части предложения — *some*, не имеющее соответствия в исходном тексте. Благодаря повтору номинации неопределённости в ПЯ появляется большая экспрессивность высказывания. Также можно отметить, что и здесь мы видим при переводе смену диатезы.

7. *<...> Мавра, женщина здоровая и не глупая, во всю свою жизнь нигде не была дальше своего родного села, никогда не видела ни города, ни железной дороги <...>*

<...> Mavra, a healthy and by no means stupid woman, had never been beyond her native village, had never seen a town nor a railway in her life <...>

В примере 7 неопределённость выражена двумя формами родительного падежа вместо винительного. Здесь он имеет значение неуточнённости — неконкретности объекта речи. Данные формы встроены в конструкцию с двойной частицей *ни*, и в ПЯ выбрана соответствующая ей конструкция *never — nor*, а существительные использованы с неопределённым артиклем.

Таким образом, среди средств выражения неопределённости данного микрополя значительно доминируют НЛП (14 из 25 примеров, 56%):

неуточнённым элементом, таким образом, в основном является субъект действия. Поскольку эквивалентного выражения неопределённого субъекта (подразумевания его в глагольной форме при полном отсутствии субъекта формального) в ПЯ нет, здесь при переводе оказывается неизбежна смена диатезы. Притом при использовании в переводе предложений с субъектом *they, we, people* диатеза оказывается прямой и субъект в некоторой степени эксплицируется. Это приводит к снижению, или ослаблению неопределённости. Такой же результат получается при выборе в качестве способа перевода конструкции без имплицированного субъекта (*there would be*), так как исчезает сам предмет неуточнённости — неопределённое лицо.

Из пяти случаев использования в ИЯ формы родительного падежа как средства выражения неопределённости большая часть (три) переведены с использованием артиклевых форм в ПЯ. Данный способ перевода можно назвать регулярным соответствием. Только в одном случае, где вместо неопределённого артикля был использован детерминатив *our*, семантика неопределённости оказалась утрачена. Также неуточнённость выражается с помощью неопределённых местоимений и наречий. Они обыкновенно передаются при переводе соответствующими местоимениями и наречиями, однако также обнаруживают и окказиональные соответствия (*кое-как* — *after a fashion*; *когда-то* — *once*).

Таблица 2.2.1. Лексико-морфологические средства выражения неуточнённости

ИЯ	ПЯ	количество, процент	предмет неопределённости	итог
кто	one	1	лицо	сохранение неуточнённости лица
какой-нибудь	some	2	признак предмета	сохранение неуточнённости признака
	a (артиклевая форма)	1	признак лица	сохранение неуточнённости лица
когда-то	once	1	темпоральный признак	сохранение неуточнённости
кое-как	after a fashion	1	признак действия	сохранение неуточнённости

Таблица 2.2.2. Структурно-синтаксические средства выражения неуточнённости

ИЯ	ПЯ	количество	предмет	итог
----	----	------------	---------	------

		во, процент	неопределё нности	
НЛП	пассивная конструкция	2	субъект действия	сохранение неуточнённости субъекта
	предложение субъектом they	6		сохранение неуточнённости субъекта
	предложение субъектом we	2		экспликация субъекта действия
	предложение субъектом people	2		экспликация субъекта действия
	герундиальный оборот	1		сохранение неуточнённости субъекта
	конструкция there would be	1		нейтрализация субъекта действия
Форма Р.П. в отрицательном предложении	артиклевая форма (a)	3	объект действия	сохранение неуточнённости объекта
	форма с нулевым артиклем	1		импликация неуточнённости объекта
	сущ. с детерминативом притяжательным местоимением (our)	1		утрата неуточнённости
	сущ. с указательным местоимением (this)	1		утрата неуточнённости

Неясность

В настоящей выборке 16 примеров. Наиболее репрезентативными представляются следующие.

8. *Дня через три пришёл ко мне Афанасий и спросил, не надо ли послать за доктором, так как-де с бариним **что-то** делается.*

*"Three days later Afanasy came to me and asked whether we should not send for the doctor, as there was **something** wrong with his master.*

В ИЯ неясность выражает местоимение «что-то». Оно передаётся в ПЯ эквивалентом *something* — прямым соответствием. Можно отметить, что оно включено также в контекст негативных событий.

9. *Мы все **почему-то** вспомнили, что наш Беликов не женат, и нам теперь казалось странным, что мы до сих пор **как-то** не замечали, совершенно упускали из виду такую важную подробность в его жизни.*

*We all **for some reason** recalled the fact that our friend Byelikov was not married, and it now seemed to us strange that we had hitherto failed to observe, and had in fact completely lost sight of, a detail so important in his life.*

В данном примере в ИЯ неясность выражена неопределёнными наречиями *почему-то* и *как-то*, но в переводе наречие *как-то* не имеет соответствия. Вследствие опущения в ПЯ степень неопределённости в снижается. При этом неопределённость нельзя считать вовсе утраченной, поскольку наречие *почему-то* не опущено, а переведено соответствующим ему выражением *for some reason*.

10. *Даже наоборот, решение жениться подействовало на него **как-то** болезненно, он похудел, побледнел и, казалось, ещё глубже ушёл в свой футляр.*

...on the contrary, indeed, his determination to get married seemed to have a depressing effect on him. He grew thinner and paler, and seemed to retreat further and further into his case.

В данном примере в ИЯ неясность выражена с помощью наречия «как-то» как часть фразы «как-то болезненно». Важным в ИЯ становится именно значение всей фразы, и в ПЯ она переводится с использованием транспозиции: *a depressing effect*. Это единственный в материале случай, где наречию соответствует артиклевая форма существительного. Значение неясности при этом вполне сохранено. В то же время вводная конструкция «казалось» здесь выражает не прямое значение неуверенности, а вводит сравнение.

11. *Всякого рода нарушения, уклонения, отступления от правил приводили его в уныние, хотя, **казалось бы**, какое ему дело?*

*Every sort of breach of order, deviation or departure from rule, depressed him, though **one would have thought** it was no business of his.*

В примере 11 вводная конструкция выражает значение неясности. Причина этому заключается в контексте: говорящий высказывает суждение о человеке («нарушения... приводили его в уныние»), а затем выражает в форме вопроса непонимание по отношению к причинам описанного положения дел. То есть «казалось бы» выражает здесь неясность причины

поведения объекта описания. В ПЯ оно передаётся выражением *one would have thought*. Использование в качестве субъекта неопределённого местоимения *one*, подчёркивающее, что выражение относится не к кому-либо конкретному, а передаёт оценку высказывания вообще, позволяет интерпретировать и перевод как передачу значения неясности в большей степени, чем неуверенности.

Таким образом, тип неясности выражается разнообразно, с помощью таких средств как неопределённые местоимения, наречия, а также лексические элементы с семантикой неясности и вводная конструкция. В переводе больше всего оказывается склонно к передаче без применения прямых соответствий наречие «как-то», в одном случае переданное в ПЯ с использованием артиклевой формы существительного, и в одном из случаев опущенное. ВвК переводится активной конструкцией с использованием модального глагола *would*. Прочие средства выражения неясности в основном переводятся с использованием регулярных соответствий (*что-то — something, почему-то — for some reason*).

Таблица 2.2.3. Лексико-морфологические средства выражения неясности

ИЯ	ПЯ	количество, процент	предмет неопределённости	итог
что-нибудь	something	1	гипотетический объект действия	сохранение неясности
что-то	something	2	объект действия	сохранение неясности
какой-то	-	1	признак предмета	снижение неясности
какой-то	артиклевая форма сущ.	1	признак предмета	сохранение неясности
почему-то	for some reason	1	причина действия	сохранение неясности
как-то	-	3	признак действия	утрата неясности
как-то болезненно	a depressing effect	1	признак признака	сохранение неясности
смутный	vague	1	признак предмета	сохранение неясности
элемент сомнительный	doubtful element	1	объект воображения	сохранение неясности

Таблица 2.2.4. Структурно-синтаксические средства выражения неясности

ИЯ	ПЯ	количество, во,	предмет неопределё	итог
----	----	-----------------	--------------------	------

		процент	ности	
как это ни странно	strange as it seems	1	причина действия	сохранение неясности
казалось бы	one would have thought	1	причина состояния	изменение субъекта неясности

Неизвестность

Неизвестность — это полное отсутствие информации о предмете речи или каких-либо его атрибутах. В рассказе 16 случаев выражения этого ФС микрополя. Данный тип неопределённости отличается от остальных набором средств выражения именно в этом рассказе А. П. Чехова: ключевым среди них является клишированная фраза «как бы чего не вышло», принадлежащая герою Беликову (встречается она в его прямой речи либо в той или иной форме цитирования).

Данная фраза выражает опасение субъекта речи относительно исхода событий. После публикации рассказа фраза «как бы чего не вышло» стала крылатой. Она цитируется «как иронический комментарий к поведению робкого, «забитого», излишне осторожного человека, а также к поступкам человека-конформиста, который слепо придерживается обычаев, традиций, норм поведения» (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений, электронный ресурс) — то есть, оторвалась от текста и стала обозначать любого подобного Беликову человека, фактически став речевым стереотипом (Третьякова 2017) — аналога которому в ПЯ нет. Ясна и связь с ситуацией неопределённости.

Данная фраза появляется в тексте 8 раз. В оригинальном тексте она немного варьируется: *как бы чего не вышло, чтобы потом чего не вышло, чтобы ... чего-нибудь не вышло*. Но при переводе изменений происходит значительно больше. Синонимичной фразеологической единицы в ПЯ нет. Рассмотрим, как именно фраза варьируется в переводе по сравнению с оригиналом.

12. *Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо:*

— *Оно, конечно, так-то так, всё это прекрасно, да как бы чего не вышло.*

When a dramatic club or a reading-room or a tea-shop was licensed in the town, he would shake his head and say softly: "It is all right, of course; it is all very nice, but I hope it won't lead to anything!"

В данном примере фраза «да как бы чего не вышло» переведена как *but I hope it won't lead to anything!* Местоимение *чего* в данном случае передано местоимением *anything*, имеющим как значение 'неопределённый', так и значение 'любой' (Cambridge Dictionary, электронный ресурс). Заметим, что само местоимение «что» в ИЯ не имеет указывающего на неопределённость форманта и в наиболее частотных употреблениях является не неопределённым, а вопросительно-относительным местоимением, хотя значение неопределённости, 'что-нибудь', также зафиксировано в словарях (МАС, электронный ресурс). Выбор местоимения в ПЯ связан со структурой предложения: поскольку в нём присутствует отрицание, использовать слово *something* здесь невозможно.

Безличная конструкция «(как бы чего) не вышло» переведена предложением в будущем простом времени с подлежащим *it*, а «как бы» передаётся конструкцией *I hope*, с экспликацией субъекта, испытывающего эмоцию. Представляется, что для Беликова такое прямое признание не совсем характерно, с учётом тенденции в его оригинальной прямой речи к использованию НЛП и безличных конструкций. Вследствие этого в данном фрагменте несколько изменяется и упрощается тональность неопределённости в данном фрагменте: несмотря на то, что неопределённое местоимение здесь сохранено и значение неизвестности передано, неизвестность в переводе, сопутствующая ему особая фраза утрачивается и вместе с ней — компонент безличности и боязни негативных событий, которые могут произойти сами собой.

13. А на педагогических советах он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своими чисто футлярными соображениями <...> — ах, как бы не дошло до начальства, ах, как бы чего не вышло, — и что если б из второго класса исключить Петрова, а из четвёртого — Егорова, то было бы очень хорошо.

*At the teachers' meetings he simply oppressed us with his caution, his circumspection, and his characteristic reflection <...>. Oh, he hoped it would not reach the ears of the authorities; oh, **he hoped nothing would come of it**; and he thought it would be a very good thing if Petrov were expelled from the second class and Yegorov from the fourth.*

В ИЯ фраза представлена аналогично предыдущему примеру (только сопровождается ещё междометием «ах»), но также является частью вставной конструкции, где фраза «ах, как бы не...» с безличным глаголом повторяется дважды. В ПЯ значение реализуется в предложении с глаголом *hope* и местоимением-подлежащим, указывающим на Беликова. Основной же глагол в предложении, соответствующий безличному «вышло», в данном переводе с другим управлением (*come of*), чем в предыдущем примере. В связи с этим конструкция построена иначе: *...nothing would come of it* — таким образом, отрицательное местоимение *nothing* здесь меняет свою синтаксическую роль с дополнения на подлежащее. Значение неопределённости замещается семантикой отрицательности. Сопутствующая семантика боязни негативного исхода в ПЯ оказывается сохранена. Стоит отметить, что данный способ перевода является наиболее частотным для фразы «как бы чего не вышло»: 3 из 8 её вхождений переведены с использованием местоимения *nothing* и фразового глагола *come of (it)*, и ещё один — с использованием другого глагола, но также с местоимением *nothing*. Таким образом можно установить, что «как бы чего не вышло» и *nothing (would) come of it* оказываются регулярными соответствиями для данного текста.

Рассмотрим пример, где перевод включает неопределённое местоимение *something*.

14. Он боялся, **как бы чего не вышло**, как бы его не зарезал Афанасий, как бы не забрались воры, и потом всю ночь видел тревожные сны <...>

*He was afraid **that something might happen**, that Afanasy might murder him, that thieves might break in, and so he had troubled dreams all night<...>*

В примере 14 фраза переведена словами *that something might happen*. Использованное неопределённое местоимение *something* тоже оказывается в

роли подлежащего. Здесь при переводе также вводится модальность возможности. Этот приём порой используется при переводе в качестве компенсации утраченного значения неопределённости, а здесь служит для её усиления.

Помимо вариаций фразы «как бы чего не вышло» неопределённость-неизвестность выражается неопределёнными местоимениями, такими как *некий, какой-то, какой-нибудь, кто-нибудь, кто-то и что-нибудь*. Рассмотрим некоторые типичные примеры.

15. *Да вот, недалеко искать, месяца два назад умер у нас в городе **некий** Беликов, учитель греческого языка, мой товарищ.*

*There is no need to look far; two months ago **a man called** Byelikov, a colleague of mine, the Greek master, died in our town.*

В данном предложении местоимение-прилагательное «некий» переведено фразой *a man called*. Местоимение «некий» играет интродуктивную роль — данный контекст принадлежит к прямой речи и характеризуется неизвестностью указанного персонажа для слушающего, но известностью для говорящего. Интродуктивность в данном случае эксплицирована введением причастия *called* в сочетании с существительным *(a) man*. Неопределённый артикль позволяет сохранить некоторую степень неопределённости.

16. *Женишься, а потом, чего доброго, попадёшь в **какую-нибудь** историю.*

*One may get married, and then, there is no knowing, one may find oneself in **an unpleasant** position.*

В данном примере местоимение-прилагательное «какой-нибудь» переведено прилагательным *unpleasant* — таким образом, в переводе эксплицируется и выходит на первое место имплицитная в ИЯ негативная оценка. Неопределённость при этом ослабляется, но не утрачивается полностью, так как словосочетание, в состав которого входит слово *unpleasant*, включает также неопределённый артикль.

17. ***Какой-то** пасквильянт нарисовал в смешном виде меня и ещё одну особу, нам обоим близкую.*

Some scurrilous fellow has drawn an absurd caricature of me and another person, in whom we are both deeply interested.

В примере 17 местоимение-прилагательное «какой-то» переведено местоимением *some* и выражает неизвестность субъекта действия для говорящего. Аналогичный пример в повествовательном фрагменте (а не в прямой речи), тоже обладающий сопутствующей негативной оценкой ситуации, переведён так же.

Рассмотрим также один из примеров с местоимением-существительным.

18. *Кто-то* ходил недалеко от сарая; пройдёт немного и остановится, а через минуту опять: туп, туп...

Some one was walking not far from the barn, walking a little and stopping, and a minute later, patter, patter again.

В данном случае неопределённое местоимение *кто-то* переводится местоимением *some one* в написании начала XX века, когда был сделан перевод. Данные местоимения совпадают как по значению, так и по передаваемой неопределённости-неизвестности субъекта действия, скрытого от говорящего.

Таким образом, средства неизвестности при переводе передаётся разнообразными способами, включая прямые соответствия (*какой-то* — *some*, *кто-то* — *some one*), регулярные соответствия (*как бы чего не вышло* — *hope nothing would come of it*), а также окказиональные соответствия (*какой-нибудь* — *unpleasant*). Значение неизвестности зачастую встречается в контексте эмотивных высказываний с семантикой страха и враждебности сопровождается в оригинале страха и враждебности, что во всех примерах сохраняется и в переводе. Рассмотренные примеры показывают, что собственно семантика неопределённости-неизвестности в ряде случаев при переводе ослабляется либо утрачивается.

Таблица 2.2.5. Лексико-морфологические средства выражения неизвестности

ИЯ	ПЯ	кол ичес тво	предмет неопредел ённости	итог
что-то	something	1	предмет	сохранение

				неизвестности
кто-то	some one	1	лицо	сохранение неизвестности
кто-нибудь	some one	1	лицо	сохранение неизвестности
какой-то	some	2	признак предмета	сохранение неизвестности
какой-нибудь	unpleasant (с артиклевой формой сущ.)	1	признак предмета	снижение неопределённости
некий	a man called	1	признак лица	сохранение неизвестности
кто знает?	who knows?	1	ситуация в целом	сохранение неизвестности
как бы чего не вышло	I hope it won't lead to anything	1	гипотетиче ские последстви я	сохранение неизвестности; упрощение неопределённости в связи с утратой компонента безличности (справедливо для всех последующих рядов)
	he hoped that nothing would come of it	1		снижение неопределённости
	(that) something might happen	1		сохранение неизвестности
ах, как бы чего не вышло!	oh, he hoped nothing would come of it	1		снижение неопределённости
	oh, it might lead to something!	1		сохранение неизвестности
	oh, I hope nothing will come of it	1		снижение неопределённости
чтобы потом ничего не вышло	(that) nothing may go wrong afterwards	1		снижение неопределённости
чтобы чего- нибудь не вышло	(that) harm [may not] come of it	1	экспликация ожидаемых негативных последствий	

Неуверенность

К неуверенности относится 10 примеров. Рассмотрим наиболее характерные из них.

*19. **Бить может**, тут явление атавизма, возвращение к тому времени, когда предок человека не был ещё общественным животным и жил одиноко в своей берлоге, а **может быть**, это просто одна из разновидностей человеческого характера, — кто знает?*

Perhaps it is an instance of atavism, a return to the period when the ancestor of man was not yet a social animal and lived alone in his den, or perhaps it is only one of the diversities of human character – who knows?

Из 10 примеров выражения неуверенности 6 переданы вводной конструкцией «быть может» и ещё один — её неинвертированным вариантом «может быть». В данном примере вводная конструкция встречается дважды и входит в состав альтернативного вопроса. Она не просто выражает неуверенность говорящего, но участвует в формировании гипотетического предположения. Оба варианта вводной конструкции («быть может» и «может быть») переводятся словом *perhaps*, значение которого словарь Merriam-Webster определяет как ‘possibly but not certainly’ и которое в ПЯ также характерно употребляется при введении предположений, как «быть может» в РЯ.

В этом примере есть также ещё одно средство выражения неуверенности — клишированный вопрос «кто знает?» В нём семантика неуверенности сочетается с семантикой неизвестности. Он переведён эквивалентным вопросом *who knows?*

20. Или, *быть может*, меня обманывает зрение?

Can my eyes have deceived me?

В данном примере в ИЯ вновь используется вводная конструкция «быть может». В ПЯ представлен совсем другой способ перевода. Здесь неуверенность передана с помощью модального глагола *can*.

Ещё два варианта перевода вводных конструкций встречаются в составе примеров комплексного выражения неопределённости. Рассмотрим их ниже, но включим результаты в данную таблицу.

Таблица 2.2.6. Структурно-синтаксические средства выражения неуверенности

ИЯ	ПЯ	количество	предмет неопределённости	итог
быть может	<i>perhaps</i>	3	предположение	сохранение неуверенности
	<i>possibly</i>	1	предположение	сохранение неуверенности
	модальный глагол (<i>can</i>)	1	вывод	сохранение неуверенности
может быть	<i>perhaps</i>	1	предположение	сохранение неуверенности

кажется	I believe	1	вывод	снижение неуверенности и смена субъекта неуверенности
мне кажется	I believe	1	предположение	снижение неуверенности
казалось	seemed to	2	оценка состояния	сохранение неуверенности

Комплексные выражения категории неопределённости

В тексте рассказа также встречается ряд примеров, в которых присутствует несколько типов неопределённости одновременно. Таких примеров семь. Рассмотрим, какие типы неопределённости обнаруживают тенденцию к взаимодействию друг с другом и какие особенности перевода можно выделить в сочетаниях разных типов.

21. *Лучше бы, кажется, сломать себе шею, обе ноги, чем стать посмешищем; ведь теперь узнает весь город, дойдёт до директора, попечителя, — ах, как бы чего не вышло! — нарисуют новую карикатуру, и кончится всё это тем, что прикажут подать в отставку...*

I believe he would rather have broken his neck or both legs than have been an object of ridicule. 'Why, now the whole town would hear of it; it would come to the headmaster's ears, would reach the higher authorities – oh, it might lead to something! There would be another caricature, and it would all end in his being asked to resign his post. . .

Здесь сочетаются сразу три ФС микрополя. В ИЯ вводная конструкция «кажется» выражает неуверенность, клишированная фраза «ах, как бы чего не вышло!» выражает неизвестность, а НЛП (со сказуемыми «нарисуют» и «прикажут») выражают неуточнённость.

Вводная конструкция переведена здесь личным предложением *I believe*, что однозначно относит её к субъекту прямой речи, а не к Беликову, чьи мысли и эмоции передаёт СКД. Неуверенность сохраняется в ПЯ, но сменяется её субъект. Фраза «как бы чего не вышло» переведена как *oh, it might lead to something!* с использованием антонимического перевода.

В состав данного сложного предложения входят два НЛП (со сказуемыми «нарисуют» и «прикажут»). При переводе использованы конструкция с *there is (there would be)* и герундиальный оборот. В первом из этих двух случаев субъект действия, в оригинале неопределённый, не просто не эксплицируется, но вовсе исчезает вместе с категорией лица. Во втором

случае, переведённом герундиальным оборотом, субъект остаётся скрыт аналогично переводу пассивной конструкцией.

Также можно заметить, что данный контекст смешанной неопределённости сопровождается фигурой умолчания в конце предложения, которая дополняет неопределённость оттенком недосказанности, что сохраняется и в переводе.

22. Иван Иванович, желая **что-то** сказать, кашлянул, но сначала закурил трубку, поглядел на луну и потом уже сказал с расстановкой:

— Да. Мыслящие, порядочные, **читают** и Щедрина, и Тургенева, разных там Боклей и прочее, **а вот подчинились же, терпели**... То-то вот оно и есть.

*Ivan Ivanovitch cleared his throat, meaning to say **something**, but first lighted his pipe, gazed at the moon, and then said, with pauses:*

*“Yes, intellectual, right minded people **read** Shtchedrin and Turgenev, Buckle, and all the rest of them, **yet they knocked under and put up with it**... that’s just how it is.”*

В данном примере можно выделить четыре средства выражения неопределённости: неопределённое местоимение-существительное «что-то» и три НЛП.

Местоимение «что-то» принадлежит к типу неизвестности, выражая нечто, неизвестное субъекту восприятия, но, вероятно, известное говорящему. Оно переведено прямым соответствием, неопределённым местоимением *something*, вполне сохраняющим и функцию, и значение оригинального «что-то».

Все НЛП в данном случае используются в ИЯ как характеристики неопределённых субъектов, к которым относятся (наравне с причастием «мыслящие» и прилагательным «порядочные»). В переводе, однако, эта особенность не сохранена. Сложное предложение, включающее первое НЛП в список характеристик, переведено предложением с подлежащим *people* и описывает их действия, а не свойства. Экспликация подлежащего ослабляет семантику неопределённости. Второе и третье НЛП объединены в

предложением с субъектом *they*, что передаёт неопределённое значение более полно.

Таким образом, можно сделать вывод, что к проникновению в другие ФС микрополя в основном тяготеет неуточнённость. При этом в целом в комплексных примерах выявляется разнообразие способов перевода, в том числе для одного и того же средства неопределённости в рамках одного примера (перевод НЛП в примерах 20 и 21). Были обнаружены способы перевода НЛП, не выявленные в полностью относящихся к неуточнённости примерах (с оборотом *there would be*). Неопределённость не обнаруживает значительной тенденции к ослаблению.

2. 3. Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказе «Каштанка»

Рассказ «Каштанка» обладает сюжетной особенностью, позволяющей ожидать большого количества примеров выражения категории неопределённости. Повествующим субъектом в нём является собака Каштанка, попадающая в незнакомую ситуацию, где всё для неё непонятно и неизвестно. Также можно отметить, что в рассказе относительно мала доля диалога, притом повествующий субъект из него исключён. Рассмотрим, как это влияет на распределение средств неопределённости и отражается ли на переводе.

В рассказе «Каштанка» всего встречается 66 средств выражения неопределённости. Функциональная семантика распределена следующим образом: 22 примера к неясности, 20 — неизвестности, 18 неуточнённости и 6 неуверенности. Также семь примеров являются комплексными выражениями неопределённости нескольких типов сразу.

Рассмотрим, как в тексте проявляется неопределённость, начиная с ФС микрополя неясности.

Неясность

К данному микрополю принадлежит 22 примера. Тип неясности является наиболее широко распространённым в рассказе. Рассмотрим наиболее репрезентативные примеры.

23. *Каштанка обиженно заскулила, а гусь вытянул шею и заговорил о чём-то быстро, горячо и отчётливо, но крайне непонятно.*

*Kashtanka began whining resentfully, while the gander craned his neck and began saying **something** rapidly, excitedly, distinctly, but quite unintelligibly.*

Данное предложение входит в состав шести примеров использования местоимения «что-то» с отсылкой к непонятной для Каштанки речи. Субъектом непонятной речи в 4 из 6 случаях — в том числе в этом примере — является гусь, «Иван Иваныч». В данном случае при переводе неопределённое местоимение «что-то» переведено его прямым соответствием в ПЯ: неопределённым местоимением *something*. Этот способ перевода является основным в данном списке примеров, но есть также два отличающихся случая.

24. *Когда она подошла к коту и слегка толкнула его под живот своим пяточком и потом о чём-то заговорила с гусем, в её движениях, в голосе и в дрожании хвостика чувствовалось много добродушия.*

*When she went up to the cat and gave him a light tap on the stomach with her hoof, and then made **some** remark to the gander, a great deal of good-nature was expressed in her movements, and the quivering of her tail.*

В примере 24 в переводе можно видеть транспозицию — неопределённое местоимение-существительное «что-то» в сочетании с глаголом «говорила» переводится словосочетанием *made some remark*, где носителем неопределённости является местоимение-прилагательное *some*. То есть, неопределённым оказывается не предмет, а его признак; но значение неясности вполне сохраняется.

25. *Обыкновенно раньше всех просыпался Иван Иваныч и тотчас же подходил к Тётке или к коту, выгибал шею и начинал говорить о чём-то горячо и убедительно, но по-прежнему непонятно.*

*As a rule, Ivan Ivanitch was the first to wake up, and at once went up to Auntie or to the cat, twisting his neck, and beginning to talk excitedly and persuasively, but, as before, **unintelligibly**.*

Здесь для перевода глагола «говорить» выбрано слово *talk*, не требующее прямого дополнения — в результате местоимение «что-то» не оказывается переведено. Притом значение непонятности не оказывается утрачено полностью, так как в предложении присутствует также лексический способ его выражения — слово «непонятно». Оно переведено на АЯ наречием *unintelligibly*, что является уточнением, но всё же в некоторой степени сохраняет семантику неопределённости.

Имеет свои особенности также использование и перевод местоимения «какой-то». Рассмотрим наиболее типичные примеры.

26. *Немного погодя опять вошёл незнакомец и принёс с собой **какую-то** странную вещь, похожую на ворота и на букву П.*

*A little while afterwards the stranger came in again, and brought **a** strange thing with him like a hurdle, or like the figure П.*

Местоимение «какой-то» в ИЯ служит для усиления признака, выраженного прилагательным «странный» в сочетании со словом-губкой «вещь». Для такого случая типично использование в ПЯ артиклевой формы. Случаи использования такого же способа перевода встречаются в рассказе ещё дважды.

27. *День начался с того, что её хозяин, столяр Лука Александрыч, надел шапку, взял под мышку **какую-то** деревянную штуку, завернутую в красный платок, и крикнул:*

*— **Каштанка**, пойдём!*

*The day had begun by her master Luka Alexandritch's putting on his hat, taking **something** wooden under his arm wrapped up in a red handkerchief, and calling: "**Kashtanka**, come along!"*

Несколько иначе выглядит следующий пример. В нём местоимение «какой-то» относится к словосочетанию «деревянную штуку», и всё сочетание в целом переведено как *something wooden*. Неопределённым элементом, таким образом, в ПЯ оказывается местоимение-существительное,

то есть, предмет, а не признак. Перевод сопровождается транспозицией. Это возможно благодаря семантической пустоте слова «штука» в ИЯ, функционирующего как слово-губка, то есть фактически тоже оказывающегося средством выражения неопределённости. Также может иметь место ещё одна интерпретация перевода: слово *something* сочетает в себе одновременно свойства слов «какая-то» и «штука».

28. <...> *из-за перегородок и решёток, которые тянулись по обе стороны комнаты, выглядывали страшные рожки: лошадиные, рогатые, длинноухие, и **какая-то** одна толстая, громадная рожка с хвостом вместо носа и с двумя длинными обглоданными костями, торчащими изо рта.*

<...> *from behind screens and gratings, which stretched on both sides of the room, horrible faces looked out: faces of horses with horns, with long ears, and one fat, huge countenance with a tail instead of a nose, and two long gnawed bones sticking out of his mouth.*

В данном примере неопределённое местоимение при переводе оказывается опущено. Здесь это связано с особенностями ИЯ и ПЯ, так как в оригинальном тексте неопределённое местоимение «какая-то» сочетается с числительным «одна», что не позволяет использовать артиклевую форму. Значение неопределённости здесь утрачивается.

Это не единственный случай, когда местоимение «какой-то» оказывается опущено при переводе.

29. *Начиналось с того, что у собаки пропадала всякая охота лаять, есть, бегать по комнатам и даже глядеть, затем в воображении её появлялись **какие-то** две **неясные** фигуры, не то собаки, не то люди, с физиономиями симпатичными, милыми, но непонятными; при появлении их Тётка виляла хвостом, и ей казалось, что она их **где-то когда-то** видела и любила...*

*It began with the dog's losing every inclination to bark, to eat, to run about the rooms, and even to look at things; then **vague** figures, half dogs, half human beings, with countenances attractive, pleasant, but incomprehensible, would appear in her imagination; when they came Auntie wagged her tail, and it seemed to her that she had **somewhere, at some time**, seen them and loved them.*

В примере 29 также используется опущение. Местоимение «какие-то» здесь определяет существительное во множественном числе, причём в ИЯ также присутствует и числительное «две». В переводе числительное, как и местоимение, тоже опущено, а сохранено из трёх определений (какие-то, две, неясные) только прилагательное «неясные» (в переводе: *vague*). Благодаря его семантике значение неясности в данном примере не оказывается утрачено полностью, несмотря на опущенное местоимение.

Среди средств выражения неопределённости в данном примере также есть наречия «где-то» и «когда-то». Первое из них при переводе передано соответствием *somewhere*. Второе — словосочетанием *at some time*. В обоих случаях значение неясности в ПЯ в полной мере сохраняется.

Таким образом, можно заметить, что средства выражения неясности (а именно местоимения «что-то» и «какой-то») зачастую оказываются опущены в связи с особенностями языка перевода. Также в рамках данного семантического типа при переводе местоимений встречаются грамматические замены (*какой-то* — *something*, *что-то* — *some*). Как и местоимения (кроме одного примера со словом «нечто»), все наречия со значением неясности имеют в ИЯ один и тот же формант, вносящий семантику неопределённости, — суффикс -то. В ПЯ эту особенность отразить невозможно.

Таблица 2.3.1. Лексико-морфологические средства выражения неясности

ИЯ	ПЯ	количество	предмет неопределённости	итог
что-то	<i>something</i>	8	объект действия	сохранение неясности
	<i>some</i>	1	объект действия	сохранение неясности, смена предмета на признак
	-	1	объект действия	утрата неясности
нечто	<i>something</i>	1	объект восприятия	сохранение неясности
какой-то	<i>something</i>	1	признак	сохранение неясности, смена признака на предмет
	артиклевая форма	3	признак	сохранение неясности
	-	1	признак	утрата неясности
неясный	<i>vague</i>	1	признак объекта	сохранение неясности

			восприятия	
штука	something	1	объект восприятия	сохранение неясности
как-то	-	1	признак действия	
где-то	somewhere	1	локальный признак	сохранение неясности
когда-то	at some time	1	темпоральный признак	сохранение неясности
почему-то	for some reason	1	причина действия	сохранение неясности

Неуточнённость

К семантическому типу неуточнённости в рассказе относятся 19 примеров.

30. *Этот, проснувшись, не издавал никакого звука, не шевелился и даже не открывал глаз.*

When he woke he did not utter a sound, did not stir, and did not even open his eyes.

В данном примере используется форма родительного падежа вместо винительного, в характерном для неё отрицательном контексте. В ПЯ она в первом случае передана артиклевой формой, а во втором опущена, так как множественное число и к тому же наличие местоимения *his* в ПЯ не сочетаются с неопределённым артиклем. Всего в рассказе семь случаев использования формы родительного падежа как выразителя неопределённости, и в остальных пяти в ПЯ она также оказывается опущена, большей частью (в четырёх примерах) «вытесненная» детерминативами – притяжательными местоимениями.

31. *Каштанка уже привыкла к тому, что её каждый вечер кормили вкусным обедом и звали Тёткой.*

Kashtanka had grown used to having a nice dinner every evening, and being called Auntie.

Пять примеров неуточнённости в ИЯ относятся к НЛП. В данном примере неуточнённым лицом в обоих НЛП оказывается новый хозяин Каштанки. В переводе НЛП в данном примере переданы герундиальными конструкциями. Таким образом, в обоих случаях меняется диатеза, но если во втором в пассивной конструкции имплицитный субъект действия сохраняется (*being called Auntie*), то в первом используется активная конструкция (*having dinner*), субъектом которой является сама Каштанка —

т.е. компонент неопределённости, а вместе с ним значение неуточнённости оказываются утрачены.

32. *Фёдор Тимофеич в ожидании, когда его **заставят** делать глупости, стоял и равнодушно поглядывал по сторонам.*

*Fyodor Timofeyitch stood looking about him indifferently, waiting **to be made to do something silly.***

В данном примере снова используется при переводе пассивная конструкция. Можно отметить, что в ПЯ здесь также появляется новый элемент неопределённости (*something silly*). В предложении также изменяется порядок слов: придаточное «когда его заставят делать глупости» (переведённое причастным оборотом) перемещено из середины в конец предложения.

33. *Тётка вздрогнула и посмотрела туда, где **кричали**.*

*Auntie started, and looked where the **shouting came from.***

В данном примере в ПЯ снова происходит мена диатезы. НЛП переведено активной конструкцией, но в качестве субъекта используется существительное, обозначающее собственно действие (*shouting*), а глагол *came from* передаёт его источник. В результате данного сдвига неопределённость утрачивается.

Также встречаются два примера использования в ИЯ пассивных конструкций.

34. *Благодаря массе новых впечатлений день прошёл для Каштанки незаметно, а вечером она со своим матрасиком **была уже водворена** в комнатке с грязными обоями и ночевала в обществе Фёдора Тимофеича и гуся.*

*Thanks to the number of her new impressions, Kashranka hardly noticed how the day passed, and in the evening she **was installed** with her mattress in the room with the dirty wall-paper, and spent the night in the society of Fyodor Timofeyitch and the gander.*

Оба примера с пассивными конструкциями переведены на ПЯ также с использованием пассивных конструкций.

35. *Она прижалась к **какому-то** подъезду и стала горько плакать.*

*She huddled up in **an** entrance and began whining piteously.*

В данном случае неуточнённости передана местоимением «какой-то». На ПЯ оно переведено неопределённым артиклем *an*. Можно заметить, что неуточнённости здесь сопутствует значение безразличия.

*36. А тут ещё где-то за стеной далеко играла ненавистная музыка и слышался
временами непонятный рёв.*

*And then, somewhere through the wall, some hateful band was playing, and from
time to time she heard an incomprehensible roar.*

Помимо местоимений в рассказе также есть пример выражения неуточнённости неопределённым наречием «где-то». В данном примере наречие переведено прямым соответствием в ПЯ — неопределённым наречием *somewhere*. Значение неуточнённости вполне сохраняется.

Таким образом, можно сделать вывод, что значение неуточнённости в «Каштанке» мало склонно утрачиваться при переводе. В качестве примеров его утраты можно назвать два случая перевода НЛП активной конструкцией с полным вымещением из текста в ПЯ подразумеваемого неопределённого субъекта действия.

Интересна мотивировка выбора конструкции в ИЯ — ведь лицо, скрытое за НЛП, во всех случаях известно наверняка: вероятно, это способ подчеркнуть отстранённость Каштанки от её хозяев. В данном свете можно трактовать выбор синтаксической конструкции в ИЯ как приём усиления остранения (Шкловский 1917) — непринадлежности Каштанки, а также остальных героев-животных, к миру людей вообще. Пассивные конструкции с отсутствующим субъектом действия, используемые в большинстве случаев при переводе, выполняют аналогичную роль и также способствуют созданию образа героини.

Местоимения и наречие, передающие неуточнённости, в основном переводятся прямыми соответствиями, без ослабления степени неопределённости.

Таблица 2.3.2. Лексико-морфологические средства выражения неуточнённости

ИЯ	ПЯ	количе ство	предмет неопределённости	итог
----	----	----------------	-----------------------------	------

какой-то	артиклевая форма	1	признак (в описании локации)	сохранение неуточнённости
один	one	2		
где-то	somewhere	1	локальный признак	сохранение неуточнённости

Таблица 2.3.3. Структурно-синтаксические средства выражения неуточнённости

ИЯ	ПЯ	количество	предмет неопределённости	итог
НЛП	пассивная конструкция	3	субъект действия	сохранение неуточнённости
	герундиальный оборот (пассивный)	1		сохранение неуточнённости
	герундиальный оборот (активный)	1		утрата неуточнённости
	активная конструкция (с субъектом shouting)	1		утрата неуточнённости
пассивная конструкция	пассивная конструкция	2		сохранение неуточнённости
форма родительного падежа	форма с нулевым артиклем	3	объект действия	снижение неуточнённости
	сущ. с детерминативом – притяжательным местоимением (his)	4	степень действия	утрата неуточнённости
	форма с определённым артиклем	1	объект действия	утрата неуточнённости
	артиклевая форма (с неопр. артиклем)	1	объект действия	сохранение неуточнённости

Неизвестность

К семантическому типу неизвестности принадлежит 20 примеров, в которых неопределённость выражается неопределёнными местоимениями либо наречиями. Рассмотрим и проанализируем наиболее типичные случаи.

37. *Kashtanka стала обнюхивать тротуар, надеясь найти хозяина по запаху его следов, но раньше какой-то негодяй прошёл в новых резиновых калошах, и теперь все тонкие запахи мешались с острой каучуковой вонью, так что ничего нельзя было разобрать.*

Kashtanka began sniffing the pavement, hoping to find her master by the scent of his tracks, but some wretch had been that way just before in new rubber goloshes, and now all delicate scents were mixed with an acute stench of india-rubber, so that it was impossible to make out anything.

Местоимение «какой-то», выражающее значение неизвестности, встречается в тексте трижды. Во всех трёх примерах, включая рассматриваемый пример №37, оно относится к объектам восприятия

Каштанки, неизвестным ей людям. При переводе в данном случае используется неопределённое местоимение *some*, в полной степени сохраняющее значение неизвестности.

38. *Из отворённой двери вышел какой-то человек, принадлежащий к разряду заказчиков.*

A man belonging to the class of customers came out.

В двух других аналогичных случаях «какой-то» передаётся артиклевой формой существительного *man*.

Сравнивая их с примером №37 выше, можно отметить, что выбор способа перевода зависит от сочетаемости местоимения «какой-то» в оригинале. В примере 37, где оно сочетается с оценочным наименованием лица «негодяй», при переводе используется слово *some* (*some wretch*), а в примерах, где «какой-то» сочетается с нейтральным существительным «человек», за которым следует уточняющее описание, в ПЯ используется артиклевая форма. Слово *some*, в отличие от артикля, передаёт не только значение неизвестности, но также дополнительное значение неопределённости или, возможно, неуверенности оценки, выражаемой в определяемом им существительном.

Теперь рассмотрим случаи прямой номинации неопределённого лица.

39. *Ей уже казалось, что кричит не Иван Иванович, а кто-то другой, посторонний.*

It seemed to her that it was not Ivan Ivanitch that was screaming but someone else, and for some reason the sow again grunted in her sty.

В данном примере (а также в ещё одном аналогичном) в ИЯ местоимение «кто-то» сочетается с прилагательными, передающими значение неизвестности и чуждости. Поэтому при переводе используется соответствие русского местоимения «кто-то» — неопределённое местоимение *someone* в сочетании *someone else*. При этом опущено слово «посторонний», и значение чуждости, усиливающее в ИЯ семантику неизвестности, утрачивается.

40. Гусь не кричал, но ей опять стало чудиться, что в потёмках стоит **кто-то** чужой.

*The gander did not scream, but again she fancied that there was **some** stranger in the room.*

В примере 40, в отличие от предыдущего, словосочетание «кто-то чужой» переведено с использованием замены части речи. В словосочетании *some stranger* неопределённым элементом становится признак лица, а не само лицо. Значение неизвестности при этом сохраняется, как и в предыдущем примере.

В рассказе есть два случая использования неопределённого местоимения принадлежности «чей-то».

41. Тётка прыгнула через барьер, потом через **чьё-то** плечо, очутилась в ложе...

*Auntie leaped over the barrier, then across **someone's** shoulders.*

В первом из них при переводе используется притяжательная форма неопределённого местоимения *someone*, что передаёт и значение принадлежности, и неопределённость лица.

42. Затем она переходила с рук на руки, лизала **чью-то** руки и лица, подвигалась всё выше и выше и наконец попала на галёрку...

Then she was passed from hand to hand, licked hands and faces, kept mounting higher and higher, and at last got into the gallery. . .

В примере №42 неопределённое местоимение в ПЯ опущено, в результате чего неопределённость оказывается утрачена. С другой стороны, с учётом того, что определяемые существительные в данном случае стоят во множественном числе, данный способ перевода можно интерпретировать как использование нулевого артикля. Значение неизвестности, так или иначе, при этом не сохраняется.

Теперь рассмотрим примеры с местоимением «что-то» и способы его перевода.

43. Тётка почувствовала, что после этого крика чемодан ударился о **что-то** твёрдое и перестал качаться.

*Auntie felt that after that shout the box struck against **something** hard and left off swaying.*

В №43 «что-то» переводится прямым соответствием — неопределённым местоимением *something*. Тот же способ используется и в остальных случаях при переводе слова «что-то». Он не вносит никаких трансформаций в структуру текста и вполне сохраняет значение неизвестности.

Рассмотрим использование и перевод номинаций локального элемента ситуации.

44. Заказчики **куда-то** спешили и не обращали на неё никакого внимания.

*These customers were hurrying **off somewhere** and paid no attention to her.*

В примере 44 «куда-то» переведено неопределённым наречием места *somewhere*, а значение направления передаётся фразовым глаголом *hurrying off*. Примеров такого способа перевода в тексте два.

45. Когда совсем рассвело, пришёл дворник, взял гуся за лапы и унёс его **куда-то**.

*When it was quite daylight, the porter came in, took the gander, and carried him **away**.*

Другой способ встречается в №45. Здесь «куда-то» сочетается в ИЯ с глаголом «унёс». При переводе использовано словосочетание *carried away*, в котором присутствует сема исчезновения, но нет значения неизвестности. Таким образом, неопределённость здесь утрачивается.

46. Только ей и кошке позволялось ходить по всей квартире; гусь же не имел права переступить порог комнатки с грязными обоями, а Хавронья Ивановна жила **где-то** на дворе в сарайчике и появлялась только во время ученья.

*She and the cat were the only ones allowed to go all over the flat; the gander had not the right to cross the threshold of the room with the dirty wall-paper, and Hayronya Ivanovna lived **somewhere** in a little outhouse in the yard and made her appearance only during the lessons.*

В данном примере неизвестность выражена в ИЯ словом «где-то». В ПЯ оно передано прямым соответствием *somewhere*. Значение неизвестности вполне отражено, и предмет неизвестности в ПЯ также сохранён.

47. И **почему-то** в сарайчике опять хрюкнула свинья.

*[It seemed to her that it was not Ivan Ivanitch that was screaming but someone else,] and **for some reason** the sow again grunted in her sty.*

«Почему-то» переведено словосочетанием *for some reason*, которое функционально и семантически является его соответствием, так как в ПЯ нет неопределённого наречия причины. Также можно отметить, что предложение в ПЯ объединено с предыдущим, тоже включающим средство выражения неопределённости. По содержанию они не связаны; возможно, поводом объединить их послужила общность в создании ситуации неопределённости.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. ФС микрополе неизвестности в рассказе зачастую сопровождается значениями чуждости и враждебности или негативной оценкой. При переводе, даже при сохранении неопределённости, эти дополнительные значения бывают утрачены (*кто-то другой, посторонний — someone else*). В ряде случаев при переводе неопределённых местоимений в ПЯ значение неопределённости переходит с лица на его признак (*кто-то чуждой — some stranger*). Особенную тенденцию к разнообразию переводов обнаруживает неопределённое наречие «куда-то» (в том числе *off somewhere* и *away*, а также использование приёма опущения), и при некоторых из них неопределённость утрачивается. Это связано с отсутствием в ПЯ прямого соответствия для него — неопределённого наречия направления.

Таблица 2.3.4. Лексико-морфологические средства выражения неизвестности

ИЯ	ПЯ	количе ство	предмет неопределённости	итог
что-то	something	4	объект действия	сохранение неизвестности
что-нибудь	something	1	гипотетический объект	
кто-то	some	1	объект восприятия	сохранение неизвестности и перенос с лица на признак
	some one	4	объект восприятия	сохранение неизвестности
кто-то другой	someone else	1	объект восприятия	сохранение неизвестности
какой-то	some	1	признак лица	сохранение неизвестности
	артиклевая форма	4	признак предмета	
какой-нибудь	some	1	признак объекта восприятия	сохранение неизвестности
чей-то	someone's	1	принадлежность	сохранение

				неизвестности
	форма с нулевым артиклем	1		импликация неизвестности
куда-то	off somewhere	2	направление действия	сохранение неизвестности
	away	1		утрата неизвестности
	-	1		утрата неизвестности
где-то	somewhere	2	локальный признак	сохранение неизвестности
почему-то	for some reason	2	причина действия	сохранение неизвестности

Неуверенность

В рассказе сравнительно немного случаев выражения ФС микрополя неуверенности: 6 вводных конструкций *должно быть, по-видимому и кажется*. Рассмотрим примеры.

48. *Должно быть, ты потерялась?*

I suppose you are lost?

Данный пример принадлежит к прямой речи. Вводная конструкция здесь передаёт неполную степень уверенности говорящего в предположении. Она переведена предложением *I suppose*. Слово *suppose* имеет значения *to lay down tentatively as a hypothesis; to think probable*, а также *to conceive, imagine* [Merriam-Webster, электронный ресурс]. Оно выражает степень уверенности и так же, как вводная конструкция в ИЯ, вносит дополнительное значение предположительности.

49. *Должно быть, и он был разбужен криком.*

He, too, must have been awakened by the scream.

Второй пример использования ВвК «должен быть» относится не к прямой речи, а к повествованию и переведён иначе. Здесь вводится модальный глагол, также передающий высокую, но не полную меру уверенности в предположении и являющийся более полным эквивалентом.

Как отмечалось выше, такого средства как ВвК в ПЯ нет, и поэтому предложения, включавшие ВвК в исходном тексте, при переводе обычно перестраиваются, что сопровождается сменой диатезы, введением эксплицитного субъекта и т.д. В двух данных примерах наблюдаются два возможных вида такой перестройки. Как представляется, главным их

различием является то, что при их использовании происходит с субъектом мышления. Первый из способов — перевод вводной конструкции (в том числе не глагольной, как в случае с «должно быть») предложением с личным местоимением. При его применении субъект мышления, которому принадлежит в ИЯ вводная конструкция, оказывается эксплицирован, а неуверенность передаётся глаголом мышления или восприятия. Второй — добавление модального глагола в сказуемое. В таком случае субъект, оценивающий вероятность совершения действия, напротив, становится более «незаметен», в отличие от ИЯ, где принадлежащая ему ВвК обособлена от остального высказывания. Интересно, что в рассматриваемых примерах экспликация субъекта использована в случае, где субъектом речи является человек, а второй способ применён там, где субъектом становится собака.

50. *По-видимому, такие же мысли бродили и в голове Фёдора Тимофееча.*

Apparently the same reflections were passing through the brain of Fyodor Timofeyitch.

Все три случая использования ВвК «по-видимому» относятся к повествовательным фрагментам. Все они переведены наречием *apparently*, которое определяется как используемое в описании чего-либо, что ‘appears to be true based on what is known’ (Merriam-Webster, электронный ресурс). Оно эквивалентно ИЯ и вполне передаёт значение неопределённости.

51. *Тётка, отлично изучившая во время уроков его лицо и интонацию, догадалась, что он был взволнован, озабочен и, кажется, сердит.*

Auntie, who during her lessons had thoroughly studied his face and intonations, divined that he was agitated, anxious and, she fancied, angry.

Третья ВвК, которая встречается в рассказе, — «кажется». Она выражает более высокую степень неуверенности, чем предыдущие. Переведена она предложением *she fancied* — с эксплицированным субъектом неопределённости. Глагол *fancy* означает ‘to believe without being certain’, то есть, в целом сохраняет значение неопределённости.

Таким образом, можно сделать следующее заключение. Семантический тип неуверенности в «Каштанке» занимает не самое большое место. Тем не

менее, значение неуверенности при переводе всегда сохраняется. Среди примеров встретилось три основных способа перевода вводных конструкций — предложением с эксплицированным субъектом-местоимением, модальным глаголом либо наречием со значением неуверенности. Также обнаружилось регулярное соответствие при переводе одной из ВвК (*по-видимому* — *apparently*) в рамках данного корпуса текстов.

Таблица 2.3.5. Структурно-синтаксические средства выражения неуверенности

ИЯ	ПЯ	количество	предмет неопределённости	итог
по-видимому	apparently	3	состояние объекта восприятия	сохранение неуверенности
должно быть	I suppose	1	вся ситуация	сохранение неуверенности
	must have	1		
кажется	she fancied	1	состояние объекта восприятия	сохранение неуверенности
как казалось ей	it seemed to her	1	объект восприятия	сохранение неуверенности
вероятно	probably	1	предположение	сохранение неуверенности

Комплексные примеры выражения неопределённости

В рассказе встречается всего семь примеров комплексного выражения неопределённости. Рассмотрим некоторые примеры.

52. *Отворилась дверь, в комнату поглядела **какая-то** старуха и, сказав **что-то**, впустила чёрную, очень некрасивую свинью.*

*The door opened, **an** old woman looked in, and, saying **something**, led in a black and very ugly sow.*

В примере 52 присутствуют семантические типы неизвестности и неясности. Местоимение «какая-то» указывает на неизвестный субъект действия. В ПЯ это значение передаёт артиклевая форма существительного. Местоимение «что-то» передано соответствием *something*. И неясность, и неизвестность, таким образом, сохранены, и используемые способы перевода у обоих относятся к регулярным соответствиям.

53. *В стуже ворот, в хрюканье не спавшей **почему-то** свиньи, в потёмках и в тишине почудилось ей **что-то** такое же тоскливое и страшное, как в крике Ивана Ивановича.*

*She fancied that in the knocking at the gate, in the grunting of the sow, who was **for some reason** awake, in the darkness and the stillness, there was something as miserable and dreadful as in Ivan Ivanitch's scream.*

В данном примере средствами выражения неопределённости являются неопределённое наречие «почему-то», выражающее неизвестность причины, и местоимение «что-то», указывающее на неясный объект воображения. Оба переведены с использованием регулярных соответствий: *for some reason* и *something*. Здесь категория неопределённости появляется в контексте дурных ожиданий, что передано и в ПЯ.

*54. Послышался громкий густой рёв: по **ком-то** хлопали, и этот кто-то, вероятно рожа с хвостом вместо носа, ревел и хохотал так громко, что задрожали замочки у чемодана.*

*There was a loud deep roar, **someone** was being slapped, and that someone, probably the monster with the tail instead of a nose, roared and laughed so loud that the locks of the box trembled.*

В примере 54 выражены сразу три ФС микрополя неопределённости: неизвестность, неуточнённость и неуверенность. Неизвестность выражена местоимениями «на ком-то» и «кто-то», обозначающими одно и то же неопределённое лицо, являющееся сперва объектом, а затем субъектом действия. Обе формы переданы в ПЯ местоимением *someone*. Неуточнённость выражена НЛП со сказуемым «хлопали» и переведена пассивной конструкцией *was being slapped*. В ПЯ меняется диатеза: появляется формальный субъект, фактически являющийся объектом действия. Также можно отметить, что в ИЯ описание этого действия является частью объяснения первой части сложного предложения («Послышался глубокий рёв»), а в ПЯ изменения в пунктуационном оформлении предложения превращают действия в перечисление, искажая описание происходящего. Это является смысловым искажением исходного текста, но, тем не менее, вписывается в общую ситуацию путаницы. Третий семантический тип в предложении — неуверенность — выражен словом «вероятно» и переведён его прямым соответствием *probably*.

55. Во время исполнения одной очень высокой ноты *где-то* наверху среди публики *кто-то* громко ахнул.

Just as he took one very high note, someone high up among the audience uttered a loud exclamation...

В предложении сочетаются ФС микрополя неясности и неуверенности. Первый выражен наречием места «где-то» с уточнением «наверху», а второй — обозначающим неизвестное лицо местоимением «кто-то». В ПЯ происходит объединение двух контекстов неопределённости в один, возможное в связи с тем, что неизвестное лицо в сцене находится именно в том непрояснённом месте. Из двух единиц неопределённости в переводе выражена только одна — *someone* — а вторая опущена. Сохраняется тип неизвестности, а неясность утрачивается.

Таким образом, комплексные примеры неопределённости в рассказе в основном сочетают значения неясности и неуверенности. Они выражаются в ИЯ местоимениями и наречиями (*кто-то, что-то, почему-то*) и переводятся прямыми и регулярными соответствиями (*someone, something, for some reason*).

2.4. Функционально-семантические особенности категории неопределённости в рассказе «Тина»

Рассказ «Тина», как и другие два рассказа, включает в сюжете ряд ситуаций, связанных с неопределённостью и непониманием происходящего. Однако он имеет свои особенности с точки зрения построения текста. Если композиция «Человека в футляре» оформлена как рассказ в рассказе, а Каштанка — нарратив, в котором повествующий субъект исключён из ведения диалогов, то в «Тине» большое место занимают именно диалоги между всеми персонажами. В процессе анализа обратим внимание на то, влияет ли этот факт на выбор и на перевод средств выражения неопределённости.

В рассказе всего 45 средств выражения неопределённости. Из них 24 относятся к неуточнённости, 10 к неясности, 8 к неуверенности и 3 — к неизвестности.

Перейдём к рассмотрению примеров, начиная с ФС микрополя неуточнённости.

Неуточнённость

Неуточнённость включает 24 примера. Многие из средств её выражения входят в состав комплексных примеров передачи неопределённости и будут проанализированы позднее в соответствующем параграфе. Рассмотрим примеры, относящиеся исключительно к неуточнённости.

56. *Женщин не бьют, но ее я изувечу... мокрого места не останется!*

One doesn't beat women, but I'll break every bone in her body. . . . I'll pound her to a jelly!

В ИЯ неопределённый субъект имеет оттенок значения обобщённости — подразумеваются ‘люди вообще’. НЛП переведено предложением с подлежащим *one*. Благодаря использованию неопределённого местоимения значение неуточнённости вполне сохраняется.

57. *Я себя очень люблю, но когда мне напоминают, что я женщина, то я начинаю ненавидеть себя.*

I am very fond of myself, but when any one reminds me that I am a woman, I begin to hate myself.

В НЛП со сказуемым «напоминают» подразумевается максимально неопределённое лицо: люди вообще, кто угодно. В связи с этим при переводе использовано предложение с местоимением *any one* в качестве подлежащего. Представляется, что неопределённость в результате оказывается ослаблена, так как фокус смещается в сторону семантики обобщённости. Перевод НЛП, как и всегда, сопровождается также меной диатезы. В ПЯ используется активная конструкция.

Ещё одно средство неуточнённости здесь — форма родительного падежа «чаю». Здесь в ПЯ используется местоимение *some*: это пример грамматико-лексической трансформации, сохраняющей в переводе неопределённость.

58. Она расхохоталась и, повернувшись на одной ноге, направилась в комнату, где **был приготовлен** завтрак.

She burst out laughing, and turning on one foot, went towards the room where lunch was ready.

В примере 58 неуточнённости также относится к лицу, выполняющему действие, но выраженному пассивной конструкцией с отсутствующим субъектом действия. При переводе сказуемое меняется на именное, т.к. причастие в ПЯ заменено на прилагательное *ready*. В результате неопределённое лицо, которое подразумевалось в ИЯ, при переводе «исчезает» из текста и неопределённость утрачивается.

Теперь перейдём к менее многочисленным морфологическим средствам выражения неуточнённости; в рассказе все они обладают формантом *-нибудь*.

59. Все-таки лучше хоть **что-нибудь**, хоть красота, чем ничего.

Anyway, better something, if it's only beauty, than nothing.

«Что-нибудь» означает «какой-нибудь предмет ... из ряда подобных или безразлично какой предмет» (МАС, электронный ресурс). В данном употреблении присутствует оттенок безразличия, что подчёркнуто в контексте частицей «хоть». В ПЯ местоимение переведено местоимением *something*, но сопутствующая ему частица опущена.

60. Садитесь, я не люблю, если передо мной стоит **что-нибудь** большое.

Sit down; I don't like anything big standing before me.

В примере 60 местоимение переведено словом *anything*. Данный способ перевода, в связи с близостью к значению обобщённости, несколько ослабляет неопределённость.

61. Спешу вас уверить, что **чесноку** я даже в погребе не держу, и когда однажды ко мне приехал с визитом доктор, от которого пахло чесноком, то я попросила его взять свою шляпу и ехать благоухать **куда-нибудь** в другое место.

I hasten to assure you that I've no garlic even in the cellar. And one day when a doctor came to see me who smelt of garlic, I asked him to take his hat and go and spread his fragrance elsewhere.

Передающее неопределённость направления наречие «куда-нибудь» в составе фразы «куда-нибудь в другое место» переведено словом *elsewhere*. Здесь значение неуточнённости утрачивается, так как приоритет при переводе оказывается отдан значению смены места. Форма родительного падежа, передающая неопределённость, переведена сочетанием существительного с местоимением *no*.

Не во всех примерах неопределённость, выраженная формой родительного падежа, сохраняется.

62. *Так и быть уж, дам вам денег, хотя и знаю, что будете бранить меня.*

*I'll give you **the money**, though I know you'll abuse me for it afterwards.*

Здесь в ПЯ, напротив, при существительном используется определённый артикль. Неуточнённость количества предмета утрачивается. Аналогичных случаев в переводе ещё четыре.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Значение неуточнённости в рассказе «Тина» выражается в ИЯ в пятью способами: существительными в форме родительного падежа (11), НЛП (7), пассивными конструкциями (1), местоимением «что-нибудь» (5) и наречием куда-нибудь (1). Как отмечалось в предыдущих главах, при переводе НЛП происходят изменения в диатезе. В ПЯ для них используются регулярные соответствия: неопределённый субъект выражается словами *they, any one*. Что касается местоимений, выбор между *something* и *anything* зависит от структуры предложения (в данном случае *anything* используется в предложении, где есть отрицание). Семантика неуточнённости в ряде случаев оказывается ослаблена в результате использования при переводе частичной экспликации неопределённого субъекта и слов со значениями обобщённости (*any-*) либо утрачена, когда при переводе приоритизируется передача другого значения (*куда-нибудь — elsewhere*). Также можно отметить, что есть и обратные случаи, где значение неуточнённости подчёркивается и усиливается путём повтора.

Таблица 2.4.1. Лексико-морфологические средства выражения неуточнённости

ИЯ	ПЯ	количес тво	предмет неопределённости	итог
что-нибудь	anything	1	лицо (объект восприятия)	сохранение неуточнённости
	something	3	предмет	
куда-нибудь	elsewhere	1	направление действия	утрата неуточнённости

Таблица 2.4.2. Структурно-синтаксические средства выражения неуточнённости

ИЯ	ПЯ	количес тво	предмет неопреде лённости	итог
НЛП	предложение субъектом they	с 4	субъект действия	сохранение неуточнённости
	предложение субъектом any one	с 1		сохранение неуточнённости
	предложение субъектом one	с 1		смена субъекта, утрата неопределённости
	you've heard (смена субъекта)	1		
пассивная конструкция	пассивная конструкция	1	сохранение неуточнённости	
пассивная конструкция	конструкция прилагательным	с 1		утрата неуточнённости
форма родительного падежа	артиклевая форма (неопр.)	2	объект действия	сохранение неуточнённости
	форма с нулевым артиклем	2		снижение неопределённости
	форма с определённым артиклем	3		утрата неопределённости
	сущ. с детерминативом – притяжательным местоимением	1		утрата неопределённости
	форма с детерминативом по	с 1		снижение неопределённости
	some	1		сохранение неуточнённости

Неясность

Семантический тип неясности в рассказе выражен местоимениями и наречиями с суффиксами *-то* и *-нибудь*. Он включает 10 примеров и мало склонен сочетаться с другими семантическими типами.

Местоимение «какой-то» встречается трижды, и все три случая дают разные переводы.

63. *Не переставая болтать, Сусанна достала из кармана связку мелких ключей и отперла какой-то мудреный шкаф с гнутой, покатою крышкой.*

Still chatting, Susanna took out of her pocket a bunch of little keys and unlocked an ingeniously made cupboard with a curved, sloping lid.

Здесь «какой-то» является одним из двух определений при существительном «шкап»: второе — прилагательное с семантикой странности «мудрёный». Главная функция слова «какой-то» в ИЯ — подчеркнуть семантику следующего за ним определения, а значение неясности находится на втором плане. В ПЯ использована артиклевая форма, что типично для таких случаев, как уже отмечалось ранее.

64. *«Какая странная! — думал он, осматриваясь. — Говорит складно, но... уж чересчур много и откровенно. Психопатка **какая-то**».*

*"What a strange woman!" he thought, looking about him. "She talks fluently, but . . . far too much, and too freely. She **must be** neurotic."*

В примере 64 местоимение не только выражает не только значение неясности, но также передаёт негативную оценку по отношению к объекту речи (в сочетании с оценочным наименованием «психопатка»). В переводе используется довольно нестандартное средство — вводится модальный глагол *must (be)*. Словарь Merriam-Webster включает в список определений глагола следующее: *to be logically inferred or supposed to* (Merriam-Webster Dictionary, электронный ресурс). Таким образом, глагол *must* привносит в предложение значение произведения умозаключения — что подразумевает неполную уверенность в достоверности высказываемой информации. То есть, несмотря на то, что функционально местоимение «какая-то» в ИЯ и глагол *must be* в ПЯ в данном случае совпадают, семантика при переводе сдвигается. Неопределённость здесь сохраняется, но семантический тип сменяется с неясности на неуверенность.

65. *Вместо того, чтобы думать о векселях, он **почему-то** с **какою-то** жадностью стал припоминать рассказы своего брата о романтических похождениях еврейки, о ее свободном образе жизни, и эти воспоминания только подзадорили его дерзость.*

*Instead of thinking about the IOU he began **for some reason** recalling with a sort of relish his cousin's stories of the Jewess's romantic adventures, of her free way of life, and these reminiscences only provoked him to greater audacity.*

В примере 65 местоимение передаёт необъяснимость происхождения эмоции и переведено выражением *a sort of*. Cambridge Dictionary описывает значение данной идиомы как способ описать что-либо приблизительно (Cambridge Dictionary, электронный ресурс). Неясность в данном случае сохраняется, так как неопределённая оценка эмоции в переводе передаётся. Тем не менее, значение видоизменяется: *a sort of relish* в ПЯ означает скорее неясность, размытость не происхождения эмоции, а её самой (то, что обратно на русский могло бы быть переведено, к примеру, как «то ли жадность, то ли что-то ещё подобное»). В ИЯ речь идёт именно о неясности причин, что подтверждается вторым средством выражения неопределённости в контексте: неопределённым наречием *почему-то*, переведённым его регулярным соответствием *for some reason* и вполне сохраняющим своё значение неясности причины.

66. *Безвкусицу дополняли незаконченность и лишняя теснота, когда кажется, что **чего-то** недостает и что многое следовало бы выбросить.*

*The bad taste of the general effect was the more complete from the lack of finish and the overcrowding of the room, which gave one a feeling that **something** was lacking, and that a great deal should have been thrown away.*

Местоимение *что-то*, указывающее на неясный гипотетический объект, переведено своим прямым соответствием — неопределённым местоимением *something*. Далее в тексте так же переведено местоимение *что-нибудь*, выполняющее аналогичную функцию.

67. *Обоим было **как-то** совестно говорить вслух об этой истории.*

*Both of them felt, **somehow**, ashamed to speak of the incident aloud.*

В примере 67 неопределённое наречие *как-то* также сопровождает другое слово, называющее признак: «*как-то совестно говорить вслух*». Таким образом, неопределённость здесь проявляется в неясном обосновании признака действия. Соответствие в ПЯ — неопределённое наречие *somehow*, притом обособленное запятыми. Наречие также имеет значение причины: *for a reason that is not clear* (Cambridge Dictionary, электронный ресурс). Однако обособление слова несколько изменяет семантическую структуру

предложения. *Somehow* оказывается логически выделено, и это переносит на неясность фокус, усиливая неопределённость.

68. *Сейчас был у арендатора-мужика, теперь вот у вас сижу, от вас еще куда-нибудь поеду и так, пока не соберу пяти тысяч.*

I've just been to see a peasant, our tenant; here I'm now calling on you; from here I shall go on to somewhere else, and keep on like that until I get together five thousand roubles.

«Куда-нибудь» переведено наречием *somewhere* в сочетании с предлогом *to*, передающим значение направленного движения. И семантика, и функция в ПЯ сохраняются.

Таким образом, можно подвести итог. Несмотря на сравнительную немногочисленность примеров, семантический тип неясности разнообразно выражен в ИЯ и привлекает множество разных способов перевода. Так, местоимение «какой-то» насчитывает три разных перевода: использование артиклевой формы существительного, выражение *a sort of* и синтаксическая трансформация предложения с использованием модального глагола. Все эти способы перевода сохраняют неопределённость, но при использовании двух последних в ПЯ происходит семантический сдвиг (в том числе, в случае употребления модального глагола, смена семантического типа неопределённости с неясности на неуверенность). Местоимения с компонентом «что» (*что-то* и *что-нибудь*), напротив, при переводе оба переводятся одинаково: местоимением *something*. Для них обоим оно является регулярным соответствием. Что касается наречий, все они переведены прямыми и / или регулярными соответствиями. В одном из случаев, благодаря использованию пунктуационного выделения средства выражения неопределённости, в ПЯ неясность оказывается усилена.

Таблица 2.4.3. Лексико-морфологические средства выражения неясности

ИЯ	ПЯ	количество	предмет неопределённости	итог
что-нибудь	<i>something</i>	1	гипотетический объект действия	сохранение неясности
что-то	<i>something</i>	1	объект действия	сохранение неясности
какой-то	<i>a sort of</i>	1	признак предмета	сохранение неясности

	артиклевая форма сущ.	1	признак предмета	сохранение неясности
	must be	1	признак лица	смена неясности на неуверенность
какой-нибудь	some one	1	признак лица	сохранение неясности; смена признака на лицо
почему-то	for some reason	2	причина действия	сохранение неясности
как-то	somehow	3	признак действия	сохранение неясности
куда-нибудь	to somewhere	1	направление действия	сохранение неясности

Неуверенность

Семантический тип неуверенности в «Тине» выражен 8 примерами вводных конструкций, включая: *может быть* (3), *вероятно* и *по всей вероятности*, *кажется*, *должно быть* и *наверное*. Рассмотрим наиболее типичные примеры.

69. *Поссоритесь после свадьбы с женой и скажете: «Если б та пархатая жидовка не дала мне денег, так я, **может быть**, был бы теперь свободен, как птица!»*

*You'll quarrel with your wife after you are married, and say: 'If that mangy Jewess hadn't given me the money, I should **perhaps** have been as free as a bird to-day!'*

Здесь при переводе «может быть» используется *perhaps* — наиболее регулярное соответствие, отмечавшееся и в переводах других текстов. Оно же использовано в остальных двух случаях употребления в ИЯ вводного «может быть».

70. *Да и вообще, **кажется**, я мало похожа на еврейку.*

*And altogether **I fancy** I'm not much like a Jewess.*

Вводная конструкция «кажется» переведена личным предложением *I fancy*. Данное соответствие уже рассматривалось выше: оно ослабляет неопределённость, так как смещает фокус с неуверенности на гипотетичность.

71. *Его жена и Сокольский порешили, что он заигрался в карты у арендатора и, **по всей вероятности**, останется у него ночевать.*

*His wife and Sokolsky decided that he was playing cards at the tenant's and would **most likely** stay the night there.*

Вводная конструкция «по всей вероятности» означает высокую, но всё же неполную уверенность в достоверности предположения. Она переведена фразой *most likely*, также выражающей высокую степень уверенности¹. Степень неопределённости передана корректно.

Таким образом, средства выражения неуверенности в целом показывают низкую тенденцию к ослаблению неопределённости при переводе. В ПЯ встречаются как использование регулярных соответствий (*может быть* — *perhaps*), так и более редкие, но всё же неоднократно выявленные в рамках всего корпуса текстов, способы перевода (*кажется* — *I fancy*).

Таблица 2.4.4. Структурно-синтаксические средства выражения неуверенности

ИЯ	ПЯ	количеств	предмет неопределённости	итог
может быть	perhaps	2	предположение	сохранение неуверенности
кажется	I fancy	1	вывод	сохранение неуверенности
должно быть	must have	1	предположение	сохранение неуверенности
вероятно	probably	1	оценка лица	сохранение неуверенности
по всей вероятности	most likely	1	оценка состояния	сохранение неуверенности
наверное	no doubt	1	предположение	утрата неуверенности

Неизвестность

Данное ФС микрополе в рассказе представлен немногочисленно, всего тремя примерами: местоимением *что-то* (2) и наречием *почему-то*.

72. Не отрывая глаз от гостя, она быстро перегнула свой стан в сторону и порывисто, как кошка, схватила **что-то** со стола.

Still keeping her eyes fixed on her visitor, she rapidly bent to one side, and swiftly, like a cat, snatched something from the table.

В двух примерах использования местоимения «что-то» (здесь обозначающего некий материальный предмет, который говорящий не успел рассмотреть) оно переводится прямым соответствием — местоимением *something*. Неизвестность сохранена и ни о каких семантических сдвигах здесь говорить не приходится.

¹ <https://www.merriam-webster.com/dictionary/most%20likely>

73. Вообще к нерусским лицам он питал предубеждение, а тут к тому же нашел, что к черным кудряшкам и густым бровям хозяйки очень не шло белое лицо, свою белизною напоминавшее ему **почему-то** приторный жасминный запах, что уши и нос были поразительно бледны, как мертвые или вылитые из прозрачного воска.

*He had a prejudice against un-Russian faces in general, and he considered, too, that the lady's white face, the whiteness of which **for some reason** suggested the cloying scent of jasmine, did not go well with her little black curls and thick eyebrows; that her nose and ears were astoundingly white, as though they belonged to a corpse, or had been moulded out of transparent wax.*

В примере 73 неизвестность относится к причине возникновения описываемого впечатления. Наречие «почему-то» переведено словосочетанием *for some reason*. При этом оно в ПЯ сочетается с глаголом *suggested* (в отличие от, в ИЯ, причастия «напоминавшее»). Замена «напоминать» на *suggest* влияет на природу предмета неопределённости: если в ИЯ это впечатление, то в ПЯ речь идёт как будто об умозаключении. Таким образом, в данном примере, как и в двух других, неопределённость сохранена, но связанное с ней действие подверглось семантической модификации при переводе.

Таблица 2.4.5. Структурно-синтаксические средства выражения неизвестности

ИЯ	ПЯ	количество	предмет неопределённости	итог
почему-то	for some reason	1	причина действия	сохранение неизвестности
что-то	something	2	объект действия	сохранение неизвестности

Комплексное выражение неопределённости

В рассказе встречается четыре комплексных примера выражения неопределённости. Рассмотрим их далее.

74. **Может быть**, ваша невеста **какая-нибудь** особенная, замечательная, но... я решительно не понимаю, как это порядочный человек может жить с женщиной?

*Perhaps your fiancee is **some one** special and remarkable, but . . . but I am utterly unable to understand how any decent man can live with a woman.*

В примере используются средства передачи неопределённости, принадлежащие к ФС микрополям неуверенности (*может быть*) и неясности (*какая-нибудь*).

Местоимение *какая-нибудь*, выражающее неясность признака, переведено сочетанием неопределённых местоимений *some one*. Введение элемента *one* мотивируется структурой предложения в ПЯ, требующей предмет определения. Значение неясности вполне сохраняется. ВвК «может быть», выражающая неуверенность, переведена словом *perhaps* — своим регулярным соответствием.

75. *Наверное, вам про меня уж с три короба наговорили...*

No doubt you've heard bushels of scandal about me already. . .

В данном примере сочетаются неуверенность и неуточнённость. Вводная конструкция «наверное» переведена как *no doubt*, в результате чего неполная уверенность говорящего совершенно утрачивается. НЛП со сказуемым «наговорили», выражающее неуточнённость субъекта действия, переведено активной конструкцией *you've heard* — в результате смены диатезы из текста в ПЯ совсем «исчезает» действующее лицо. Таким образом, неопределённость в данном примере полностью утрачивается из-за выбранных способов перевода.

76. *«Раз в месяц надо освежать себя чем-нибудь... необыденным, — думал он, — чем-нибудь таким, что производило бы в застоявшемся организме хорошую встрепку... реакцию...»*

"Once a month one needs something to brighten one up . . . something out of the common round," he thought, "something that would give the stagnant organism a good shaking up, a reaction..."

Слово «что-нибудь» здесь сочетается с прилагательным «необыденный», привносящим семантику необычности. Семантика же неопределённости здесь, как представляется, находится где-то на грани между неуточнёностью и неизвестностью, так как говорящий сам не решил, о чём идёт речь. Неопределённость передаёт здесь отсутствие точности не в информации, но в мысли. Именно по причине того, что о какой бы то ни

было информации в данном случае речи не идёт, представляется более правильным отнести значение данной единицы скорее к неуточнённости, чем неизвестности.

Переведены оба примера «что-нибудь» местоимением *something*. Интересно, что в результате синтаксической трансформации, перенёсшей первое *something* ближе к началу предложения, переводчик принял решение продублировать местоимение, таким образом повышая концентрацию неопределённости. Повторение слова *something* подчёркивает отсутствие точности и чёткости в мысли героя.

Таким образом, к сочетанию с другими ФС микрополями в рассказе проявляет тенденцию неуверенность. При этом утраты неопределённости не происходит не только по той причине, что в предложениях присутствует несколько разных средств её выражения одновременно, но и за счёт использования компенсаций.

В целом способы перевода средств неопределённости в комплексных примерах её выражения соответствуют тем, что используются в рамках отдельных семантических типов.

2. 5. Выводы к главе

1. Было выявлено 4 способа лексико-морфологической передачи неопределённости лица в ИЯ: *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто*, *кто-то другой*. Наиболее многочисленный из них — *кто-то* (6). Основной способ перевода — *someone* (5). Другой вариант — *some* (1); его выбор связан с заменой части речи и переносом неопределённости на признак лица в контексте *some stranger*. Слово *кто-нибудь* использует то же соответствие в ПЯ, что и *кто-то*, так как в ПЯ нет эквивалентного различия.
2. Синтаксические способы передачи лица, являющегося субъектом действия, включают в ИЯ НЛП и пассивные конструкции с неназванным субъектом. НЛП (23) насчитывают 11 способов перевода. Регулярными соответствиями оказываются пассивные конструкции (5)

и предложения с субъектом *they* (6). Они наиболее полно соответствуют НЛП по функциональности и семантике, но при переводе НЛП в любом случае неизбежна смена диатезы в связи с отсутствием в ПЯ эквивалентной формы с неназванным, но подразумеваемым субъектом действия. Также используются предложения с субъектом *we* (2), *people* (2), *any one* (1), *one* (1). Выбор субъекта зависит от того, включён ли говорящий в состав действующих лиц (подобное нетипично для НЛП, поэтому первое лицо встречается в ПЯ только дважды), а также от того, насколько в контексте проявляется значение обобщённости (*any one*). Среди прочих вариантов перевода можно выделить окказиональное соответствие — конструкцию *there would be*, при использовании которой неопределённость утрачивается в связи с утратой субъекта.

3. Пассивные конструкции (4) передаются в ПЯ аналогичными пассивными конструкциями (3), и в одном случае причастие заменяется в ПЯ на прилагательное, что утрачивает подразумеваемый субъект действия и, соответственно, значение неопределённости. Как и НЛП, пассивные конструкции принадлежат к средствам выражения ФС микрополя неуточнённости.
4. Неопределённость предмета передаётся в ИЯ рядом из 6 лексико-морфологических способов: *что-то*, *что-нибудь*, *нечто*, *один*, *штука*, *элемент*. Наиболее частотным является *что-то* (20). Основной способ перевода — *something*. Также используется *some* (1) с переносом неопределённости на признак предмета. Присутствует случай нулевого перевода в контексте, где в ПЯ был использован непереходный глагол (*talk*). В единственном случае использования *anything* его выбор связан со структурой отрицательного предложения. Лексические способы передаются прямым соответствием (*сомнительный элемент* — *doubtful element*) либо с усилением неопределённости (*штука* — *something*).

5. Неопределённость объекта действия также передаётся в ИЯ формой родительного падежа существительного (25). Основные варианты перевода включают артиклевую форму существительного (с неопределённым артиклем; б), форму с нулевым артиклем (б) и использование при существительном притяжательного местоимения (б). Использование формы с нулевым артиклем вместо неопределённого мотивируется либо формой существительного (множественным числом — 3 случая), либо его лексико-грамматическим классом (в случае с абстрактными (1) и вещественными существительными (2)). Также в ряде случаев неопределённость утрачивается и при переводе используются форма с определённым артиклем (4) либо указательное местоимение (1). Как окказиональные соответствия можно отметить использование слов *some* и *no* с существительным. Данный способ неопределённости всегда принадлежит в ИЯ к ФС полю неуточнённости.
6. Неопределённость признака предмета либо лица в ИЯ насчитывает 5 способов: *какой-то*, *какой-нибудь*, *некий*, *смутный*, *неясный*. Наиболее частотным является *какой-то* (18), имеющее 6 способов перевода. Основной способ перевода — неопределённая артиклевая форма существительного (10 из 18, 55%). В контекстах, где *какой-то* передаёт значение неизвестности, в ПЯ также используется *some* (2). Среди окказиональных соответствий можно назвать *must be*. Оно используется, когда *какой-то* передаёт не только значение неопределённости, но также негативное отношение субъекта оценки. Случай экспликации негативного отношения и утраты неопределённости встречается в передаче местоимения *какой-нибудь* окказиональным соответствием *unpleasant*. При этом основным способом перевода *какой-нибудь* (б) является слово *some*. Таким образом, в отличие от пар *кто-то* — *кто-нибудь* и *что-то* — *что-нибудь* пара *какой-то* — *какой-нибудь* имеет каждый своё регулярное

соответствие в ПЯ, что связано с особенностями их значения. Также отметим, что неопределённость признака чаще всего принадлежит к ФС микрополю неясности (13 из 24, 54%).

7. Неопределённый признак действия передаётся в ИЯ следующими способами (2): *как-то* (7), *кое-как* (1). *Как-то* имеет варианты перевода. Основными являются нулевой перевод (4) и эквивалент *somehow* (2). Закономерностей в их выборе обнаружено не было. Также *как-то* в составе словосочетания *как-то болезненно* было переведено как *a depressing effect*, со сменой части речи и переносом неопределённости на признак предмета. Средства выражения неопределённого признака действия принадлежат исключительно к микрополю неясности.
8. Неопределённость темпорального признака в ИЯ выражается словом *когда-то* (2). В ПЯ используется два варианта перевода: *once* и *at some time*.
9. Неопределённость локального признака в ИЯ передаётся наречием *где-то* (4), всегда переводящимся полным эквивалентом *somewhere*. Неопределённость направления передаётся словами *куда-то* и *куда-нибудь*. В связи с отсутствием полного эквивалента для них в ПЯ обнаруживается вариативность. *Куда-то* переводится как *off somewhere* (2) или *away* (1), либо используется нулевой перевод (1). Притом только первый из этих способов сохраняет неопределённость. Выбор между ними зависит от использованного в переводе глагола. *Куда-нибудь* переводится как *to somewhere* (1) либо *elsewhere* (2), и здесь также только первый из способов сохраняет неопределённость.
10. Неопределённость причины действия либо состояния передаётся в ИЯ словом *почему-то* (7) и всегда переводится выражением *for some reason*, являющимся семантически и функционально его полным эквивалентом.
11. Неопределённость, относящаяся к ситуации в целом (её оценке либо возможным выводам, предположениям и последствиям), передаётся в

ИЯ несколькими способами: вариантами клишированной фразы *как бы чего не вышло* (8) и вводными конструкциями *как это ни странно*, *казалось бы*, *быть может* (5), *может быть* (3), *кажется* (3), *мне кажется*, *казалось* (2), *как казалось ей*, *по-видимому*, *должно быть* (2), *вероятно* (2), *по всей вероятности*, *наверное*. Фраза *как бы чего не вышло* обладает рядом вариантов перевода, в которых варьируются глаголы (*lead, come of it, happen, go wrong*), модальность и время (*won't, would, might, will, may*) и объект (*anything, nothing, something, harm*). Выбор глаголов не обусловлен какими-либо требованиями контекста; на выбор времени кое-где влияет структура предложения (использующие *would* принадлежат к косвенной речи), а выбор местоимения *anything* обусловлен структурой отрицательного предложения. Основным соответствием является конструкция *he hoped nothing would come of it* с незначительными изменениями (такими как включение союза *that*). Фраза «как бы чего не вышло» принадлежит к ФС микрополю неизвестности и является ключевым элементом в семантической структуре текста.

12. Вводные конструкции в большинстве (26 из 27, 96%) принадлежат к ФС микрополю неуверенности, так как передают неполную уверенность говорящего в оценке достоверности высказывания. Наиболее частотными среди них является *быть может / может быть* (в сумме 8 примеров). Она имеет регулярное соответствие *perhaps* (6 из 8, 75%) и окказиональные способы перевода: слово *possibly* и передача модальным глаголом *can*. Многие вводные конструкции также преобразуются в ПЯ в предложения с субъектом-местоимением, отсылающим к субъекту неуверенности (*кажется* (3) — *I believe, I fancy, she fancied*; *должно быть* (3) — *I suppose* (1)). Такой способ перевода неизбежно эксплицирует субъект неуверенности, и в двух случаях эксплицированный субъект неуверенности в ПЯ не совпадает с подразумеваемым субъектом в ИЯ.

13. В каждом из рассказов распределение средств неопределённости по функционально-семантическим типам отличается от других и зависит от содержания и композиции текста. В «Человеке в футляре» доминантным типом неопределённости оказывается неуточнённость (25 примеров из 72, 35%); в «Каштанке» неясность (22 из 66, 33%) и «Тине» — неуточнённость (24 из 45, 53%).
14. У некоторых функционально-семантических типов неопределённости в рамках всего корпуса текста удалось выявить доминантный способ выражения в ИЯ: НЛП у неуточнённости, вводные конструкции у неуверенности. Также было определено, что неопределённые местоимения и наречия с формантом –нибудь в ИЯ тяготеют к ФС типу неуточнённости, а обладающие формантом –то — к неясности и неизвестности. Данная разграниченность средств выражения обосновывает возможность описания выделенных ФС типов как отдельных микрополей в составе ФС поля неопределённости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа посвящена исследованию способов выражения категории неопределённости в переводах прозаических произведений А. П. Чехова на английский язык.

Целью данной работы являлось сопоставление способов выражения категории неопределённости в переводческом аспекте в русском и английском языках. Категория неопределённости рассматривается как функционально-семантическое поле. Во введении к работе также была обозначена гипотеза, состоявшая в том, что в средствах выражения категории в переводе будет проявляться асимметрия, на которую будут влиять как различия в составе языковых средств для выражения данной категории в языках, так и конкретные ФС микрополя неопределённости. Всего в рассказах «Человек в футляре», «Каштанка» и «Тина» было выявлено 183 средства выражения неопределённости.

В процессе анализа литературы было выделено 4 ФС микрополя: неопределённость-неуточнённость, неопределённость-неясность, неопределённость-неизвестность, неопределённость-неуверенность. ФС микрополя имеют различные связи и отношения между собой. В случаях комплексного выражения неопределённости, когда в рамках одного контекста встречаются несколько семантических типов неопределённости, наибольшая склонность к сочетанию с другими была выявлена у ФС микрополя неуверенности. Наименьшую связь с другими микрополями показала неизвестность.

Также от ФС микрополя зависит то, насколько характерна утрата неопределённости при переводе или её ослабление. К утрате либо ослаблению степени неопределённости при переводе проявляет особенную склонность неопределённость-неизвестность. При этом часто сопутствующая ей в оригинале семантика страха и враждебности почти во всех случаях (в отдельных рассказах, к примеру, в «Человеке в футляре» — во всех случаях без исключения) сохраняется при переводе и порой даже интенсифицируется.

Данный тип обнаруживает ряд регулярных соответствий для перевода внутри корпуса текстов.

ФС микрополе неуточнённости в ИЯ тяготеет к выражению НЛП и формой родительного падежа существительных, но также использует неопределённые местоимения и наречия. Средства данного микрополя обнаруживают наименьшее количество прямых соответствий при переводе в силу наиболее сильно выраженной асимметрии характерных для него средств выражения в английском и русском языке (т.е. в английском нет аналога для НЛП). Вероятно, в связи с этим неуточнённость проявляет тенденцию к снижению неопределённости при переводе. Так, степень неопределённости снижается в результате экспликации субъекта в НЛП либо выбора конструкции вовсе без имплицированного субъекта.

Категория неопределённости при переводе передаётся разнообразными способами, включая прямые соответствия, регулярные соответствия, а также окказиональные соответствия. Стоит отметить, что окказиональные соответствия возникают исключительно в тех случаях, когда значение неопределённости также сопровождается каким-либо дополнительным значением или выраженной негативной оценкой (связанной именно с неопределённостью, а не просто негативным контекстом).

Среди межуровневых переводческих соответствий для средств неопределённости характерно использование лексико-грамматических и грамматико-лексических соответствий, что связано одновременно с разноуровневостью категории неопределённости и различиями в составе средств выражения в английском и русском языках.

Таким образом, в результате проведённого исследования подтвердилась гипотеза о том, что на степень асимметрии средств выражения неопределённости в ИЯ и ПЯ влияют не только структурные особенности самих языков и состав средств выражения неопределённости в них, но и принадлежность к тому или иному ФС микрополю неопределённости. Выяснилось, что два из них — неизвестность и неуточнённость — особенно

склонны к снижению и даже утрате неопределённости в результате выбранных приёмов и способов их передачи.

В каждом из текстов есть доминантное ФС микрополе неопределённости. Для рассказов «Человек в футляре» и «Тина» им является неуточнённость, для «Каштанки» — неясность. В связи с доминантным ФС-микрополем неуточнённости и использованием прочих средств неопределённости, не имеющих прямых соответствий, асимметрия средств выражения в оригинале и переводе выражена сильнее в «Человеке в футляре». Основные результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего сопоставительного изучения категории неопределённости в литературных текстах.

Библиографический список

Список источников

1. Чехов А. П. Человек в футляре [электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/438/p.1/index.html>. (дата обращения: 14.10.2021).
2. Чехов А. П. Каштанка [электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/sp6/sp6-430-.htm>. (дата обращения: 14.10.2021).
3. Чехов А. П. Тина [электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/sp5/sp5-361-.htm>. (дата обращения: 14.10.2021).
4. Chekhov A. The man in the case [электронный ресурс]. URL: <http://fullreads.com/literature/the-man-in-a-case>. (дата обращения: 14.10.2021).
5. Chekhov A. Kashtanka [электронный ресурс]. URL: http://www.online-literature.com/anton_chekhov/1245. (дата обращения: 14.10.2021).
6. Chekhov A. Mire [электронный ресурс]. URL: http://www.online-literature.com/anton_chekhov/1188. (дата обращения: 14.10.2021).

Список справочной литературы

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Практическая грамматика английского языка. М., 1973.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М., 2009.
3. Грамматика русского языка / под ред. В. В. Виноградова. Т.2. Ч. 2. М., 1954.
4. Емельянова О. В., Зеленщиков А. В., Петрова Е. С. A New University English Grammar, грамматика современного английского языка. М., СПб., 2003.
5. Жюлиа Д. Философский словарь. М., 2000.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
7. Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М., 2009.

8. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т.2. М., 1980.
9. Синтаксис современного русского языка: словарь-справочник. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, Д. В. Руднев и др. / отв. ред. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина. СПб., 2009.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. // Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" [электронная библиотека]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/> (дата обращения: 1.11.2020).
11. Современный английский язык [Текст] : Теоретический курс грамматики : Учебник для спец. языковых высш. учебн. заведений / В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. - Москва : Изд-во лит. на иностр. яз, 1956.
12. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords (дата обращения: 21.04.2022).
13. Cambridge English Dictionary [электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english> (дата обращения: 21.10.2021).
14. Collins Dictionary [электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 21.10.2021).
15. Merriam Webster Dictionary [электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 22.10.2021).

Список использованной литературы

16. Аристотель. Метафизика. М. — Л., 1934.
17. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
18. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.
19. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.
20. Визир П. И., Урсул А. Д. Диалектика определённости и неопределённости. Кишинёв, 1976.

21. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М., 2001.
22. Вороновская И. В. Функционально-семантическая категория неопределенности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1984.
23. Гак В. Г. Неопределённость в плане содержания и в плане выражения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 72–87.
24. Галкина-Федорук Е. М. Выражение неопределенности в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями. М., 1963.
25. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб., 1997.
26. Гладров В., Шмелев А. Д.. Определённость / неопределенность // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределенность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб., 1992.
27. Гладров В. О. Семантика и выражение определённости/неопределённости // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 232–266.
28. Емельянова О. В. Категория определенности/неопределенности в артиклевых и безартиклевых языках: английский артикль и его русские соответствия. С. 39–44 // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. Вып. 7 : Английская филология в переводоведческом и сопоставительном аспектах СПб, 1995.
29. Емельянова О. В. Коммуникативные неудачи при идентификации референта // Трёхаспектность грамматики (на материале английского языка) : сборник статей / СПб, 1992. С. 97–114.
30. Емельянова О. В. Референтный статус неопределённых местоимений и контекст // Вопросы английской контекстологии [Текст] : межвузовский сборник. Вып. 4 / СПб., 1996. С. 63–68.

31. Емельянова О. В. Актуальные проблемы теории референции. Прагматический и когнитивный аспекты: учеб. пособие. СПб., 2010.
32. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты синтаксиса. М., 2010.
33. Золотова Г. А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
34. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис. СПб., 2009.
35. Ильиш Б.А. Современный английский язык. Теоретический курс. М., 1948.
36. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М., 1999.
37. Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений // Грамматические исследования: Функционально-семантический аспект: Супraseгментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989. С. 158–231.
38. Лаврентьев В. А. Значение неопределённости лица // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 2. С. 42–48.
39. Локк Дж. Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1960.
40. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М., 1985.
41. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
42. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. Учебник для студентов — журналистов и филологов. М., 2002.
43. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
44. Пустошило Е. П. Функционально-семантическая категория неопределённости как отражение в языке одной из основных ступеней человеческого познания // Грамматические категории современного русского языка: функциональные и прагматические аспекты. Мн., 2009. С. 289–292.
45. Пушкарёва Н. В. Неопределённо-личные предложения как средство углубления текстового смысла // Вестник Вятского государственного

гуманитарного университета. 2012. №2. С. 38–42.

46. Ревзина О. Г. Функциональный подход к языку и категория определённости–неопределённости // Категория определённости–неопределённости в славянских и балканских языках. М., 1979. С. 64–90.

47. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М., 2007.

48. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний Новгород, 2008.

49. Сеничкина Е. П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. М., 2002.

50. Тарланов З. К. Односоставные личные предложения, их типы и происхождение // Синтаксис русского языка. СПб., 2013. С. 256.

51. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.

52. Третьякова, Т. П. Проблема кодификации речевых стереотипов и перевод // От звука к смыслу: сборник статей к юбилею Ольги Анатольевны Барташовой. 2017. С. 110–115.

53. Углева И. В. О способах выражения категории определённости/неопределённости в современном русском языке // Вестник Югорского государственного университета. 2006. № 5. С. 125–127.

54. Урсул А.Д., Готт В.С. Определенность и неопределенность — категории научного познания. 1971, М.

55. Шелякин М. А. О семантике неопределённо-личных предложений // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1991. С. 62–72.

56. Шелякин М. А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986.

57. Шендельс Е. И. Связь языкознания с другими науками. М., 1962.

58. Шкловский В. Б. Искусство как приём // Сборники по теории поэтического языка, Вып. II. Пг., 1917. С. 3–14.

59. Шмелёв А. Д. Определённость/неопределённость в аспекте теории референции // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / под ред. Бондарко А. В. СПб., 1992. С. 266–279.
60. Ясинская М. Б. «Семантика неопределённости в рассказе А. П. Чехова "Попрыгунья"» // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. №5. С. 66–72.
61. Aguilar-Guevara A, Pozas Loyo J, Vázquez-Rojas Maldonado V (eds.). Definiteness across languages. Language Science Press [электронный ресурс]. URL: <http://langsci-press.org/catalog/book/227> (дата обращения: 20.09.2021).
62. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1985.
63. Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford, 1997.
64. Hawkins J. Definiteness and Indefiniteness: A Study in Reference and Grammaticality Prediction. London, 1978.
65. Heusinger K. The reference of indefinites. Dordrecht, 2000.
66. Lyons, J. Semantics Vols. 1, 2. London, 1977.
67. Maienborn C., Heusinger K., Portner P. (eds.) Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning. V. 2. Berlin/Boston, 2011.
68. Munday J. The Routledge Companion to Translation Studies. Abingdon, 2009.
69. Pirner, H. J. J. The Unknown as an Engine for Science: An Essay on the Definite and the Indefinite. Heidelberg, 2015.
70. Stevens G. The Theory of Descriptions Russell and the Philosophy of Language. London, 2011.
71. Werth P. Articles of association: determiners and context // The semantics of determiners. London, 1980.